

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

ГОД ИЗДАНИЯ 2

№ 40

11 октября
1923 г.

СОДЕРЖАНИЕ

С. Симсон. — К вопросу об упрощении кассационного производства.

О. Фишелевич. — Возможен ли договор товарищества между юридическими лицами.

Г. Сагал. — Еще о 130 ст. Уголовн. Кодекса.

С. Файнблит. — Наблюдение за местами заключения.

Н. Ботоев. — Еще к вопросу об улучшении судебного аппарата.

Б. Стурцель. — Гербовый сбор с копий документов.

В. Трапезников. — Дисциплинарная ответственность защитников.

В. Малкис. — О военных судах и дисциплинарных взысканиях

С. Аскарханов. — Обзор сов. законодательства за время с 1 по 7 окт. 1923 г.

Из деятельности Наркомюста: Разъяснения III Отдела НКЮ.

Хроника.

На местах.

За рубежом.

Библиография.

Официальная часть.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На 1 месяц (Октябрь) — р. 95 к.

На 2 месяца (Октябрь—Ноябрь) 1 " 85 "

На 3 месяца (Октябрь—Декабрь) 2 р. 70 к.

Судебным работникам, состоящим на госнабжении и на местном снабжении, скидка 20%

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО **30** КОП. ЗОЛ. ПО КУРСУ
НОМЕРА **30** БАНКНОТ М. Т. Б.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:
МОСКВА, КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, Д. 7. ТЕЛ 1-05-62

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО Н. К. Ю.

МОСКВА, Кузнецкий Мост, № 7, телефон 1-05-52.

ОТДЕЛЕНИЕ МАГАЗИНА: Петроград, просп. Володарского (б. Литейный), № 44

ПРОДАЮТСЯ И ВЫСЫЛАЮТСЯ В ПРОВИНЦИЮ.

Цены в золоте по курсу
Банкнот М. Т. Б.

«Положение о гос. нотариате» с таксой оплаты нотариальных действий	— р. 10 к.
Проф. Люблинский. «Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте»	2 р. 30 к.
Проф. Магеровский. «С.С.С.Р.» с предисловием Д. И. Курского. (Обзор и материалы)	1 » 50 »
«Собрание Кодексов Р. С. Ф. С. Р.» 2-е изд. Без перепл.	4 р. 25 к.
То же в переплете	5 » 55 »
Гражданский и Гранд.-Процессуальный Кодексы со сводн. алфавит. в молескин. переплете	2 » 25 »
То же, в коленкором переплете (карманн. изд.). Вроблевский. «Постатейный комментарий к Угол. Процесс. Кодексу» с пред. Н. В. Крыленко	2 » 40 »
Д-р. Лейбович. «Практическое руководство по судебной медицине», 2-ое издание	3 р. — к.
Проф. А. Г. Гойхбарг. «Хозяйственное право РСФСР. Том I. Гражданский Кодекс» 2-е издание	1 » 35 к.
Турубинер. «Государственный строй РСФСР». Конспект лекций	1 » 50 »
Н. М. Варшавский. «Трудовой договор по Кодексу законов о труде СССР», под ред. проф. Вальтера и Пергамента. (Из серии книг «Новое право»)	— 2 40 »
П. Красиков. «На церковном фронте». Сборник стат.	1 » — »
Проф. Гидулянов. «Церковь и государство». Комментарированный сборник декретов и распоряжений Правит. по церк. вопросу	2 » 20 »
О. Барсегянц. «Устав о государственном гербовом сборе». 2-ое издание, дополненное и просмотренное Издательским Отделом НКЮ	— » 80 »
Рындзюнский и Савинская. «Детское право РСФСР»	1 » 50 »
Проф. Познышев. «Очерк основных начал науки уголовного права». Общая и особенная части по	— » 60 »
Проф. Люблинский. «Техника, толкование и наука уголовного Кодекса»	2 » 25 »
Соколов. «Женское право РСФСР»	1 » 25 »
Вострин. «Уголовное право РСФСР»	— » 25 »
Вавин. «Научно-практический комментарий к Положению о векселях»	— » 50 »
Уголовный Кодекс в принятой сессией ВЦИК-а X созыва редакции с алфавитным указателем	1 » — »
Уголовно-Процессуальный Кодекс с алфавитным указателем с изменениями 2-й сессии ВЦИК X созыва	— » 55 »
Гражданский Кодекс с алф.-предм. указателем	— » 85 »
Гражданский Процессуальный Кодекс (№ 46—47 «Собр. Узак.» за 1923 г.)	1 » 10 »
Гражданский Процессуальный Кодекс с алфавит.	— » 25 »
Уголовный и Уголовно-Процессуальный Кодекс со сводными алфавитами в молеск. переплете. Карманное издание	— » 40 »
Земельный Кодекс с алфавитом	— » 12 »
Лесной Кодекс РСФСР	— » 15 »
Кодекс законов о труде (№ 70 «Собр. Узак.» за 1923 г.)	— » 50 »
То же, с алфавитом	— » 50 »
Положение о судостроительстве со стенограммой 4-ой сессии ВЦИК IX созыва и 2-й сессии ВЦИК X созыва и алфавитно-предметным	— » 65 »
Решения Высшей Арбитражной Комиссии	— » 30 »
Распоряжения НКЮ об организации губсудов	— » 60 »
«Пять лет Верховного Суда». Иллюстрированное юбилейное издание	— » 50 »
Новый устав железных дорог	— » 35 »
Подходно-Поймущественный налог	— » 50 »
Юридический календарь за 1923 г.	— » 60 »

Цены в золоте по курсу
Банкнот М. Т. Б.

Законы о воинской повинности и льготах семьям призванных	— р. 15 к.
Тексты всех амнистий и инструкции к ним	— » 15 »
Предметн. указатель-справочник, сост. Васильченко. Вып. 1 за период НЭП по 1 июля 1922 г.	— » 35 »
То же, вып. II, часть I. Июль—август 1922 г.	— » 25 »
То же, вып. II, ч. 2-я. Сентябрь—октябрь 1922 г.	— р. 70 к.
Комплект «Собран. Узаконений» за 1919 г.	1 » 50 »
» » » за 1920 г.	1 » 50 »
» » » за 1921 г.	1 » 75 »
Комплект «Собр. Узаконений» за 1922 г. с алф.	6 » 90 »
» » » за 1922 г. с алф.	— » 90 »
Алфавит.-предметн. указатель к «С. У.» за 1922 г.	— » 75 »
«Спутник Советского Юриста» (Алфавитно-предметный справочник с важнейшими ведомственными актами) №№ 2 и 3 за ноябрь—декабрь 1922 г.	— » 80 »
То же, №№ 4 и 5 за январь—февраль 1923 г. по	1 » — »
То же, за март, апрель, май, июнь, июль 1923 г. по	— » 35 »
«Советское право» № 1—1922 г.	1 » 80 »
» » № 3—1922 г.	1 » 25 »
» » № 1—1923 г.	— » 20 »
«Революция и церковь» — № 1—3 за 1922 г.	— » 90 »
» » — № 1—3 за 1923 г.	— » 90 »
И др. издания юридического и справочного характера.	

ИЗДАНИЯ В. Ц. И. Н.

Стенографич. отчет и постановления 2-й сессии ВЦИК-а X созыва	3 р. — к.
Стенографич. отчет I-го Съезда Советов СССР и I-й сессии ЦИК СССР с приложениями	— » 60 »
Постановления I-го съезда Советов СССР	— » 10 »
Стенографич. отчет и постанов. 2-й сессии ЦИК СССР с текстом Конституции СССР	— » 50 »
Постановления и распоряжения ВЦИК X созыва и его Президиума. Сборник 1, январь 1923 г.	— » 30 »
То же, сборник 2, февраль 1923 г.	— » 30 »
То же, сборник 3—4, март—апрель 1923 г.	— » 50 »
То же, сборник 5, май 1923 г.	— » 40 »
То же, сборник 6, июнь 1923 г.	— » 50 »
То же, сборник 7, июль 1923 г.	— » 50 »
Стенограф. отчет X съезда Советов с приложений	2 » — »
Постановления X Всероссийского Съезда Советов	— » 15 »
Стенографич. отчет IX Всероссийского Съезда Советов	1 » 50 »
Стенографич. отчет I и II сессий ВЦИК IX созыва	— » 20 »
Стенографич. отчет III сессии ВЦИК IX созыва	— » 90 »
Стенографич. отчет IV сессии ВЦИК	1 » 10 »
Постановления III сессии ВЦИК	— » 20 »
Положение о векселях 1922 г.	— » 8 »

ИЗДАНИЯ «НОВОЙ ДЕРЕВНИ» НКЗ.

Рудин. «Основные начала Земельного Кодекса СССР»	— р. 15 к.
Гуров и Лютовский. «Лесной Кодекс в вопросах и ответах»	— 70 »
Новое законодат. в области сельского хозяйства. Сборник декретов, инструкций и постановлений с 15 марта 1921 г. по 1 января 1923 г.	3 р. — к.
Тумоний. «Земельные права населения и их защита»	— » 40 »
Гуров. «Земельный Кодекс в вопросах и ответах» с алфавитно-предметн. указателем	— » 35 »
Гуров. «Декрет об едином сельскохозяйственном налоге в вопросах и ответах» с текстом закона 2-е исправлен. и дополн. издание	— » 30 »
Лесной Кодекс с инструкциями Наркомзема	— » 50 »

Продолжение см. на 3 стр. облож.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Советской Юстиции

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА:

Москва, Кузнецкий мост, д. 7. Телеф. 1-05-62.

ЦЕНА НОМЕРА в Москве и провинции 30 н. зол.

№ 40

11 октября 1923 г.

№ 40

К вопросу об упрощении кассационного производства.

В № 29 «Еженедельника» (в статье: «Как упростить кассационное производство») тов. Карклин указывает на все растущую перегрузку кассационных инстанций и на способы упрощения кассационного производства для борьбы с этой перегрузкой.

Мне кажется, что, кроме тех мероприятий, о которых говорит тов. Карклин (сокращение истребования дел в порядке надзора, требование указывать «один раз и сразу» кассационные поводы, точное соблюдение сторонами в речах рамок кассационных поводов, решение технических вопросов (напр., передача дел из одного суда в другой и т. п.) одним судьей, а не коллегией, уничтожение письменных докладов и заключений), есть еще два существенных обстоятельства, на которые следует указать:

1. Практики хорошо знают, что приблизительно одна треть кассационных жалоб подается без всякого указания на какие-либо кассационные поводы, т. е. без указания на то, что в деле нарушен какой-либо процессуальный или материальный закон (какие-либо статьи Уг.-Проц. или Уг. Кодексов). Сюда, прежде всего, надо отнести еще и донные встречающиеся «кассационные» жалобы: «прошу отменить приговор по мотивам, которые мною будут указаны в заседании губсуда». Затем громадное количество жалоб «по существу»: суд поверил таким-то свидетелям, но другие свидетели говорили то-то, свидетели говорили то-то, но дело было так-то; прошу допросить других свидетелей и т. д. (более всего бывает жалоб этого рода именно по таким схемам). Вот по отношению к таким жалобам по существу, где не указывается кассационного повода (или указывается заведомо фальшивый — бывают и такие), было бы вполне уместно установить тот порядок, который практиковался в аналогичных случаях еще в сенате старого порядка: оставлять их без рассмотрения за неуказанием кассационных поводов, каковые резолюции выносить в распорядительных заседаниях. Я не имею в руках надлежащей статистики (такой, впрочем, и вовсе нет), но убежден, что не ошибаюсь,

утверждая, что таких жалоб в губсудах приблизительно одна треть. Вот сразу бы и исчезло прибавление перегрузки Московского губсуда по уголовно-кассотделению с февраля по июнь (с 3.130 на 4.245). Все знают какое тяжелое сознание бессмысленной работы испытываешь, когда встречаешься в кассационном производстве с такими жалобами: вызываются стороны, часто несколько раз, слушаются речи, когда заранее с первой, так-сказать, страницы дела с ослепительной очевидностью ясно, что все это зря, что иного исхода, как оставления жалобы без последствий, немислимо ожидать; ясно, что такие жалобы, как поданные с нарушением самого первого формального требования, указания на какой бы то ни было кассационный повод, вполне законно оставлять без рассмотрения. Если указан повод — велик он или мал, расшатывает или нет постройку приговора, — это должна решить кассационная инстанция. Но если повода не указано, нет основания, нет повода для самого кассационного производства. Прибавлю, что при таком решении вопроса будет найден и чрезвычайно простой способ борьбы с жалобами для «оттяжки приведения в исполнение приговора», так как такие жалобы могут быть доложены в распорядительном заседании без рассмотрения даже в самый день подачи.

Надо заметить, что установление такого порядка (как и проведение некоторых мероприятий, предлагаемых тов. Карклином) не требует никаких обязательных изменений в законе, так как в ст. 312 говорится о жалобах, в которых указаны кассационные поводы, но, как выше сказано, если кассационные поводы не указаны, нет основания вообще пускаться в ход машину кассационного производства.

II. Второе обстоятельство, о котором следует сказать при рассмотрении вопроса об упрощении кассационного производства, — это доклад дела в судебном заседании. Смешно и стыдно сказать, но это так: в очень большой степени скорое рассмотрение дел тормозится неправильной техникой доклада. Прежде всего, нельзя об этом умолчать, и теперь (хотя и не так часто, как при старой конструкции второй

инстанции, когда докладчиками нередко бывали рядовые нарсудьи, не члены совнарсуда) докладчики не всегда хорошо знают дела, и теперь (на выездных сессиях, в особенности) докладчики, повидимому, только в судебном заседании знакомятся с делом. Поэтому члены президиума, докладчики, нередко начинают доклад с чтения неразборчивого первого протокола милиции, затем свидетельских показаний и т. д., наконец, оглашают приговор и затем всю кассационную жалобу, как бы бестолкова она ни была. По трудности, с какой им приходится при докладе в присутствии многочисленной публики дешифровать неразборчивые манускрипты (это, ведь, так часто бывает в протоколах, напр., милиции), видно, что член-докладчик впервые знакомится с делом. Надо признать, что в таком случае его работа полезна только для него, излишня для сторон, бесплодна для состава суда, ибо других такой системой доклада никогда не поставишь в курс дела. Между тем, для хорошего доклада надо только добросовестно внять дело. Здесь лишний раз подтверждается положение: чем лучше оратор (или докладчик — все равно) знает дело, тем короче его речь (один известный

оратор сказал про русских адвокатов: они не имеют времени, чтобы говорить кратко). Для меня тот доклад — образец доклада, если он делается без заглядывания в дело, наизусть. И всякое дело можно, зная его, так доложить. Схема правильного доклада такая: такой-то, тогда-то, таким-то судом приговорен за то-то к такому-то наказанию. В кассационной жалобе кассационным поводом указывается то-то. Затем важно всегда отметить, подтверждается ли протоколом ¹⁾ судебного заседания наличие кассационного повода. Если имеется кассатор, следует для сохранения кассационных рамок предложить ему дать объяснения следующей приблизительно фразой: есть ли у вас новые, не изложенные в кассационной жалобе доводы к обоснованию вашего кассационного повода. Я утверждаю, что при правильной технике доклада и при точном знании дела возможно в одном заседании рассмотреть не менее 30—50 кассационных дел, и в таком случае никогда не будет перегрузки. Как видно из изложения, я исследую вопрос, главным образом, с точки зрения работы судов.

Сергей Симсон.

Возможен ли договор товарищества между юридическими лицами? *)

Вот один из вопросов, который не нашел своего разрешения в нашем Гражданском Кодексе.

В этом отношении Гражданский Кодекс следует примеру своих западно-европейских предшественников, оставляющих упомянутый вопрос открытым. Но если для западно-европейских гражданских уложений, построенных на индивидуалистическом принципе и отражающих в себе экономический уклад буржуазного общества с его свободной конкуренцией, где преимущественной формой гражданских правоотношений являются договоры между физическими лицами, этот пробел в законодательстве является естественным и понятным, то не совсем уместным этот пробел оказывается в правовой системе СССР, в основе которой лежит коллективистический принцип, с известными, правда, более или менее значительными отклонениями в сторону индивидуализма.

Действительно, в нашем хозяйственном быту преобладающее значение имеют, пользуясь обобщающей терминологией Гр. Кодекса (ст. 14), коллективы, в первую голову коллективы государственные. У нас государство не только политический субъект, но в еще большей мере субъект хозяйственный (Гойхбарг — «Хоз. право», стр. 29). Наше хозяйственное право в отличие от зап.-европ. сконструировало особый юридический институт, так называемый государственный трест — юридическое лицо публичного права, выступающее в гражданском обороте, как частно-правовой имущественный субъект, не связанный в имущественном отношении с казной. При

гегемонии в гражданском обороте гос. трестов, кооперативов и др. коллективов вопрос о праве юридических лиц вступать в договоры товарищества приобретает практически актуальный интерес.

Сравнительно легко вопрос этот разрешается применительно к простым товариществам.

В отношении юридической природы простых товариществ наш Гражданский Кодекс целиком стоит на почве римского права и новейших западно-европейских кодексов, не признавая за ними прав юридического лица.

Это положение с несомненностью вытекает из сравнительного анализа соответствующих статей Гр. Кодекса, регламентирующих простые и полные товарищества.

По нашему законодательству, юридические лица возникают не самопроизвольно (явочным порядком), а на основании соответствующего разрешительного (концессионного) акта государственной власти (ст. 14 Гр. Кодекса) или регистрации в торговом реестре. В отношении полных товариществ Гр. Кодекс определенно устанавливает, что полное товарищество со дня внесения его в торговый реестр становится юридическим лицом (ст. 298 Гр. Кодекса). Аналогичное постановление, естественно, отсутствует в разделе 2-й главы X Гр. Кодекса, регулирующем правовое положение простых товариществ. Далее, наш Гр. Кодекс нигде не упоминает об имуществе товарищества, как об обособленной имущественной массе, а говорит лишь об общем имуществе

*) Считая некоторые положения автора спорными, некоторые неправильными, Редакция печатает настоящую статью в порядке обсуждения в виду того, что затронутые ею вопросы представляют практический интерес.

¹⁾ Мне приходилось уже говорить на страницах «Еженедельника» о важности правильного ведения протокола в инстанции. Я в будущем имею в виду остановиться на вопросе, следует ли в кассационной инстанции допускать ссылки на нарушения, не отмеченные в протоколе судебного заседания.

товарищей, что имеет определенные практические последствия в отношении порядка и размеров ответственности по общим долгам (ст. 287 и 294 Гр. Код.). Наоборот, в полном товариществе существует имущество товарищества, как юридического лица, при чем кредиторам предоставляется право обратиться по долгам товарищества на имущество отдельных товарищей лишь по установлении несостоятельности или по ликвидации дел товарищества (ст. 305 Гр. Код.).

Простое товарищество не выступает в гражданском обороте самостоятельно; как таковое, оно не имеет своей фирмы, не является субъектом имущественных прав, вообще, не имеет никаких атрибутов юридического лица. Договор простого товарищества есть один из видов договоров, коими устанавливаются определенные обязательственные отношения между товарищами, при чем во вне каждая из сторон выступает самостоятельно.

Поэтому поскольку тем или иным юридическим лицам действующим о них положением или уставом предоставлено право заключать договоры для достижения хозяйственных целей, они могут вступать и в договоры товарищества в порядке ст. 276 и сл. Гр. Код. При этом с точки зрения Гр. Код. является безразличным, кто является контрагентом юридического лица в договоре товарищества: госорган ли, кооперативное ли учреждение или другой коллектив, или же частное лицо.

Однако, поскольку речь идет о государственных трестах, наше законодательство устанавливает ограничения двойного характера: 1) в отношении хозяйственной цели, ради которой товарищество учреждается; 2) в отношении рода лиц, с которыми договор товарищества заключается. В первом отношении представляется необходимым, чтобы та хозяйственная цель, ради которой товарищество учреждается, соответствовала установленному уставом государственного треста кругу деятельности его (ст. 1 и 2 пост. СНК от 2-го января 1923 г.). Во втором отношении необходимо, чтобы договор товарищества не представлял собою в скрытой форме фактического участия юридических или физических лиц в самом государственном предприятии, ибо в этом случае, согласно ст. ст. 25 и 26 декрета о центральных государственных трестах от 10/IV—23 г. и ст. 24-й декрета о местных трестах от 17/VII—23 г., и требовалось бы соответствующее изменение устава треста или преобразование его в акционерное общество. С соблюдением этих условий договор простого товарищества является для гостреста одной из обычных его операций, на совершение коих он уполномочен в силу упомянутых декретов без санкции со стороны выше стоящих государственных органов (ВСНХ, Промбюро, ГСНХ).

Несколько иным должен быть подход при разрешении интересующего нас вопроса применительно к прочим видам товариществ.

По своей юридической природе полное товарищество и его разновидности (товарищества на вере и с ограниченной ответственностью), равно как и паевое товарищество, представляет собой субъект прав, выступающий во внешнем обороте самостоятельно, независимо от его ингредиентов, под своей

фирмой, и обладающий всеми правами юридического лица (ст. 208 и 13 Гр. Код.). Каждое юридическое лицо получает свое бытие в силу особого акта, утвержденного государственной властью и определяющего цели его, средства, способ действий и проч. Правоспособность юридического лица ограничивается его уставом или той целью, ради которой юридическое лицо создано.

Поэтому и право заключать договор полного товарищества юридические лица имеют постольку, поскольку право это им предоставлено уставом или, по крайней мере, в той мере, в какой цель, ради которой полное товарищество учреждается, соответствует уставной цели юридического лица. Поскольку юридическое лицо вступает в договор товарищества ради осуществления хозяйственных целей, уставом его не предусмотренных, наступают условия, дающие государственной власти основания для прекращения существования юридического лица (ст. 18 Гр. Код.). Но в тех случаях, когда цели учреждаемого товарищества идут по линии целей юридического лица, регистрация такого товарищества вполне допустима.

Правда, этот вывод несколько колеблется некоторыми указаниями закона, как-будто подчеркивающими личный характер участия в договоре полного и других товариществ. Так, например, примечание 1-е к ст. 296 Гр. Код. требует от учредителей полного товарищества указания в учредительном заявлении фамилии, имени, отчества и места жительства каждого товарища. Однако, вряд ли из этого частного указания закона, имеющего очевидной целью регламентировать порядок учреждения товариществ в тех случаях, когда учредителями являются отдельные граждане, можно сделать отрицательный вывод в отношении допустимости регистрации полных товариществ, учреждаемых при участии юридических лиц, уставами коих такое участие предусмотрено или уставам коих оно, по крайней мере, не противоречит.

В нашем законодательстве имеются прямые указания на то, что оно допускает участие юридических лиц в торгово-промышленных объединениях

Декрет о государственных трестах от 10/IV с. г. (п. «и» ст. 28) предоставляет трестам право вступать с разрешения ВСНХ в синдикаты и «иные торгово-промышленные объединения». К числу последних могут быть, согласно ст. 295 Гр. Код., отнесены и полные товарищества. То же правило содержится и в декрете о местных трестах от 17/VII—с. г. (п. «л» ст. 26-й) с той лишь разницей, что в данном случае на вступление в торгово-промышленное объединение требуется разрешение ГСНХ (ОБСНХ) и утверждение губэконо.

Таким образом, если наше законодательство, стоящее на страже публичных интересов, в целях действия росту производительных сил принципиально допускает возможность участия государственных трестов в полных товариществах, как в одном из видов торгово-промышленных объединений, то нет основания отрицать допустимость участия и других юридических лиц в полных товариществах, поскольку, конечно, такое участие находится в соответствии с уставом данного юридического лица.

О. Фишелевич

Еще о 130-й статье Уголовного Кодекса.

Статья Ю. Зороховича «По поводу ст. 130 Угол. Код.» («Еженед. Сов. Юст.» № 37), служащая ответом на мою статью в «Пролетарском суде», являет собой образец теоретической путаницы и искажения реальной действительности.

Постараюсь это доказать.

Ю. Зорохович, приводя ряд выдержек из уголовных уложений буржуазных стран и сопоставляя с ними ст. 130 нашего Уголовного Кодекса, пытается доказать, что ст. 130 вовсе не является специфической для революционного правотворчества и что устанавливаемая ею уголовная ответственность за неисполнение договора с государством имеет место во многих капиталистических государствах. Опираясь на выдержки из буржуазных кодексов, автор объявляет «недоразумением» мое положение о том, что 130 статья является в руках пролетариата в эпоху государственного капитализма одним из орудий борьбы с буржуазной стихией.

Но если что является недоразумением, так это то, что автор принялся за критику статьи, которой он не прочел, как следует. Ровно половина моей статьи посвящена толкованию главы IV Угол. Кодекса «О хозяйственных преступлениях»; об этой-то главе и говорится, между прочим, что она трактует о том, как следует обуздывать буржуазную стихию, когда она выходит за пределы положенного диктатурой пролетариата.

Можно ли приниматься за толкование ст. 130 УК, забыв об общем смысле главы «О хозяйственных преступлениях», в которой она находится.

Я утверждаю, что вырвать какую-либо одну статью из общего контекста нашего Кодекса и сравнивать ее в изолированном состоянии с соответствующей статьей кодекса буржуазного — значит, заведомо внести теоретическую путаницу.

Если мы же подойдем к ст. 130 с точки зрения общего смысла главы о хозяйственных преступлениях, то окажется, что весь арсенал выдержек из буржуазных уложений ни к чему. В самом деле, Ю. Зорохович устанавливает, что французский, венгерский и германский кодексы знают уголовную ответственность контрагентов государства, при которой неисправный контрагент отвечает за объективный результат — неисполнение договора (норма как-будто даже более радикальная, чем наша 130 ст., которая устанавливает ответственность лишь за субъективную виновность). Но из песни слова не выкинешь: перечисленные буржуазные кодексы говорят об ответственности контрагентов, связанных обязательствам в отношении «сухопутных или морских армий», армии, приведенной в боевое положение, «армии или флота во время войны». Ни для кого не новость, что капиталистические государства жертвуют иной раз интересами отдельных представителей буржуазии ради защиты господства буржуазии в целом или отдельной ее части, когда это господство подвергается непосредственной военной опасности; примеров за период империалистической войны и после нее можно привести достаточно. Даже более того: некоторые воюющие буржуазные страны ввели у себя государственный контроль над промышленностью и чуть ли не принудительную централизацию ее. Но имеет ли это

что-нибудь социально-общее с государственным капитализмом в том смысле, в каком он имеет место в Советской Республике. Я говорю о с о ц и а л ь н о-общем, потому что еще в 1921 г. Коммунистическая партия и пролетариат признали, что с точки зрения техники мы должны учиться у буржуазного государственного капитализма; здесь же речь идет не о технике, а о том, борется ли пролетариат в своем законодательстве с буржуазией, как социальной силой. Совершенно неоспоримо, что пролетарский государственный капитализм имеет социальные задачи абсолютно противоположные задачам государственного капитализма буржуазии, и потому отождествлять отношение к частному капиталу со стороны советской власти и то же отношение со стороны буржуазных государств, хотя бы во время войны, как это делает по существу Ю. Зорохович, как-то нелепо.

Совершенно неверно, что ст. 130 издана во время гражданской войны. Всем известно, что 130 ст., а с нею вместе и весь Уголовный Кодекс были введены в действие 1 июня 1922 года, когда никакой войны не было, а наоборот, Сов. Россия вступала в полосу передышки и экономического строительства. Глава Уголовного Кодекса о хозяйственных преступлениях с момента своего введения по сию пору имеет в виду именно обуздывание буржуазной стихии и именно в эпоху экономического строительства, а потому ничего общего с ответственностью поставщиков на армию буржуазных государств она не имеет.

Обратимся непосредственно к ст. 130. Прежде всего, отмечу, что Ю. Зорохович нехорошо цитирует. Он выписывает из моей статьи, что «по 130 ст. должно караться всякое невыполнение договора с госорганом, за исключением тех случаев, когда договор не выполнен благодаря непреодолимой силе» и совершенно произвольно выбрасывает конец мысли: «и другим обстоятельствам, находившимся вне воли контрагента и помешавшим выполнению договора при наличии самого серьезного и добросовестного отношения контрагента государства к своим обязательствам». Мысли оппонента искажать не следует.

Проверим правильность моего утверждения. Дело в том, что ст. 130, помимо злонамеренности, говорит еще об «иных заведомо недобросовестных по отношению к государству действиях», с чем упорно не желают считаться ни Ю. Зорохович, ни его подзащитный Э. Левонтин. Для того, чтобы получить представление о том, как наш Уголовный Кодекс понимает недобросовестность, обратимся к ст. 108, которая гласит: «халатное отношение к службе, т.-е. невнимательное, небрежное или явно недобросовестное отношение к возложенным по службе обязанностям» и т. д. Из текста 108 ст. видно, что Уголовный Кодекс считает недобросовестность одним из видов халатности; халатность же синонимом нерадивости. Отсюда можно заключить, насколько прав Ю. Зорохович, когда он утверждает, что «без заведомо злонамеренного характера неисполнения договора одно неисполнение по нерадивости, преступной самонадеянности и т. д. не может влечь применения уголовной репрессии». (Заметьте: даже по п р е с т у п н о й самонадеянности, т.-е. автор вводит ненаказуемую преступность и как-раз для контрагентов государства — завидная привилегия). Нет, я продолжаю утверждать, что контрагент госу-

дарства, не исполнивший договор по нерадивости, отвечает по 130 ст. Угол. Код.

Ю. Зорохович находит, что «тенденция законодателя должна быть направлена к сужению применения 130 статьи по примеру иностранных кодексов, так как и госорганы выучиваются охранять в договорах государственные, а не частные интересы (и к чему было вводить новую статью 128-а, карающую должностных лиц за заключение невыгодных договоров, неизвестно), и социальный состав контрагентов подбирается подходящий. А я, грешным делом, и не знал, что у нас такое благоразволение. Очевидно, упустил это обстоятельство и ВЦИК, который не дальше, как этим летом, ввел в Уголовный Кодекс понятие экономической контр-революции.

Свое мнение о том, что применение 130 ст. следует сузить, автор подкрепляет и практическим соображением: чтобы госорганы не переплачивали в договорах

за уголовный «риск» контрагента. Не явное ли противоречие: с одной стороны, «госорганы выучиваются охранять в договорах государственные, а не частные интересы», а с другой стороны, они кажутся настолько беспомощными, что будут предоставлять контрагентам за счет государства более выгодные условия за то, что они могут пострадать, если окажутся недобросовестными. Конечно, не сужение применения 130 ст. заставит госорганы не переплачивать контрагентам—на этот предмет введена вышеупомянутая статья 128-а.

Промышленность наша восстанавливается, но восстановление это идет с такими усилиями, в такой напряженной атмосфере, что вводить либерализм в отношении явного ее конкурента, да еще недобросовестного, рабоче-крестьянская власть пока не может

Г. Сегал.

Наблюдение за местами заключения.

(Из практики Московской губернской прокуратуры).

В течение первых трех месяцев своей работы московская прокуратура шла ощупью по местам заключения, не зная определенно и точно, как овладеть огромной массой (около двенадцати тысяч) заключенных, как подойти к затхлой тюремной администрации, как сконтактировать наблюдение с органами, непосредственно управляющими местами заключения.

Массы заключенных буквально забрасывали прокуратуру потоками всевозможного рода заявлений, и работа прокуратуры сводилась к разбору этого ливня жалоб и просьб без конца. Всякое посещение тюрем в результате нагружало работавших в этой области тюком письменных и устных заявлений. К голосу заключенных прокуратура прислушивалась довольно внимательно, но на добросовестное отношение к делу давила масса, количество, и справиться как следует с работой без изучения, систематизации заявлений и жалоб, без изучения причин стало невозможным.

Основными мотивами заявлений заключенных были следующие: жалобы на медленность судебного и следственного аппарата, на несвоевременное применение амнистии, на неясность приговоров и на действия тюремной администрации. Характерно, что жалобы на администрацию, в особенности, коллективные протесты, очень редки.

Это объясняется абсолютным отсутствием какой бы то ни было сплоченности у массы заключенных, каждый занят только собой, своим «делом». Действия администрации, которые обыкновенно цементируют волю масс, выливающаяся в форме общих протестов, являются чрезвычайно редкой темой заявлений. Это объясняется разнокалиберностью состава заключенных и весьма распространенной среди заключенных надеждой на скорое освобождение: досрочное, амнистия, разгрузка и т. д. Считая себя всегда как бы накануне возможного освобождения, заключенный в советской тюрьме психологически неспособен «насолить» администрации, опасаясь, как бы она не испортила не сегодня, завтра при освобождении. Стоит только этой надежде временно померкнуть, примерно, после недавно закончившейся работы комиссии ВЦИК, как жалобы на администрацию посыпались по самым ничтожным поводам. Итак, жалобы на администрацию сравнительно редки, однако мы из-за этого не впади в казенный оптимизм и занялись совместно с Главумзаком упорядочением личного состава тюремной администрации. Некоторое улучшение материального помеще-

ния тюремной администрации, перегруппировка начальников, привлечение (пока только единичное) коммунистов к работе непосредственно в местах заключения подтянуло тюремную администрацию, и число жалоб заключенных по этой рубрике приблизилось к нулю. Для потока заявлений по целому ряду мелких вопросов (незачет предварительного заключения, переводы и т. д.) нами были поставлены запруды в самих местах заключения: начальники и заведующие канцеляриями обязались к определенному сроку пересмотреть все дела своих заключенных в целях устранения мелких дефектов путем непосредственного сношения с соответствующими учреждениями, при чем об этой работе администрации тюрем по требованию прокуратуры ставились в известность заключенные. Ответственность за «канцелярские» дефекты возлагалась на начальников мест заключения. А затем шла проверка прокуратуры, что называется «на выдержку». Таким образом, нам удалось фиксировать внимание тюремной администрации на деле заключенного, подчеркнуть ее ответственность за каждую бумажку, волнующую его, строго приследовать халатность в этой области. Это, на наш взгляд, необходимые меры, которые диктуются практикой повседневной работы прокуратуры по наблюдению за местами заключения. Нужно твердо помнить директиву 26 ст. Уг. Код.: «являясь мерой оборонительной, наказание... не должно причинять преступнику бесполезных и лишних страданий». А всякая неясность в тюремном деле приносит заключенным не мало тревожных дум и неприятностей.

Путем контактирования работы по наблюдению за местами заключения с работой товарищей по судебно-следственной линии удалось сократить число заявлений и по этой рубрике. Но только сократить, ибо еще и по сей день значительный процент заявлений и жалоб заключенных падает на медлительность судебно-следственного аппарата. Усовершенствование этого аппарата, повидимому, идет довольно туго, о чем наши руководящие товарищи должны серьезно подумать.

Издрное количество жалоб заключенных падало на судебные органы по вопросу о неприменении амнистии. Как известно, амнистия 2/ХІ—22 г. должна была быть закончена в месячный срок со дня опубликования. Этот пункт десятый был великолепно усвоен заключенными, которые опасались, что по истечении месяца амнистия больше примениться не будет. На этой почве возникла масса недоразумений. Проведение в жизнь постано-

вления ВЦИК от 2/ХІ—22 г. тормозилось п. 6-м, согласно которого «амнистия в виде полного освобождения от наказания или сокращения сроков его в отношении лиц, осужденных нарсудами и революционными трибуналами, применяемая судебными органами, вынесшими приговор. Вот это подчеркнутое нами обстоятельство на практике создало ряд трудностей, исследование которых попутно привело к совершенно неожиданным выводам. Оказалось, что в местах заключения г. Москвы содержалось около 25% осужденных нарсудами и трибуналами разных концов Республики, что значительно затормозило применение амнистии 22 г.

Амнистию мы все же провели частично сами довольно быстро, частично путем вынужденной длительной переписки с прокуратурой на местах. Наш выход был таков: так как в силу п. 2 постановления от 2/ХІ—22 г. осужденные до одного года освобождались полностью, а освобождение в силу п. 10 того же постановления должно было быть проведено в месячный срок, то мы считали после 2 декабря 22 г. всех осужденных до одного года незаконно содержащимися под стражей и, не дожидаясь решения суда, вынесшего приговор, освобождали их в силу ст. 6 УПК. Таким образом, мы значительно ускорили освобождение 300 с лишним заключенных. Далее, учитывая значительный % заключенных, осужденных в разных концах Республики и отбывающих наказание в Москве, мы обратились в центральную прокуратуру и в Главумзак с двумя предложениями: во-первых, мы считаем более правильным, более соответствующим духу нашего Уголовного Кодекса, когда заключенные, в особенности, из рабочих и крестьян, отбывают наказание в месте их постоянного жительства. Если какой-нибудь изман, осужденный по 130 или др. «хозяйственной» ст., стремится во что бы то ни стало отбывать наказание в центре, где целая свора родственников изо дня в день бивает пороги центральных учреждений для облегчения участи «невинного», то рабочий и крестьянин, впавший в преступление и отбывающий наказание далеко от дому переносит из-за этого лишние страдания. Рабочий, крестьянин фактически из-за переброски лишается свиданий, передач и т. д., а такое положение явно противоречит 26 ст. УК. Строго придерживаясь классово-линии при проведении нашей карательной политики, следовало бы осужденных трудящихся преимущественно содержать под стражей по месту жительства, а наших классовых врагов размещать в тюрьмах подальше от центров: эту публику мы, ведь, караем, а не исправляем. Конкретно, мы предложили расселить пришедший в Москву тюремный элемент и не допускать в дальнейшем централизации тюремного населения в Москве. Когда на окраинах бушевала гражданская война, вполне понятен был перевод осужденных в центр, где положение было тверже. Тогда центр играл для периферийного огненного кольца роль своего рода убежища, куда транспортировался «опасный элемент», тогда красная Москва оставляла в стороне свои местные нужды и отводила при жестоком квартирном кризисе целые усадьбы для заключенных. Теперь картина несколько изменилась, теперь, на наш взгляд, настало время красную Москву разгрузить не только от избытка заключенных, но и от излишних лагерей и колоний. Дальнейшая работа в местах заключения подвинула нас вплотную к вопросу об их переполнении и возможной разгрузке. Этот вопрос оказался чрезвычайно сложным, и на его решение пришлось потратить не мало сил. Метод наш был таков: мы сначала путем детального статистического обследования пытались выяснить положение, не для академических целей, конечно, а исключительно преследуя чисто практическую задачу: изменить положение к лучшему.

Сначала нам казалось, что путем планомерного распределения заключенных, путем нормального уплотнения на 15% удастся побороть переполнение, но действительность не оправдала наших ожиданий: ведомственная косность, инертность

аппаратов не дали возможности сдвинуть вопрос с мертвой точки. А положение в ардомах становилось все невыносимей, так что президиум Моссовета постановил еженедельно ставить вопрос о разгрузке ардомов до исчерпывающего его решения. Так как центр тяжести был в разгрузке ардомов, мы на них и остановили свое внимание и в течение трех месяцев проследили динамику их населения. Оказалось, что в ардомах г. Москвы установился до известной степени определенный численный контингент заключенных или, как кто-то выразился, мы добились «стабилизации» в проценте переполнения.

АРДОМА.

№№ по пор.	ДАТА.	Срочных.	Следственных.		Итого
			Срочных.	Следственных.	
1.	Февраль	317	1853	2160	
2.	Март	278	1866	2144	
3.	1 апреля	333	1811	2144	
4.	25 апреля	467	1792	2259	
5.	Май	369	1817	2186	
6.	Июнь	380	1660	2040	

Ясно, что от этой «стабилизации» нужно было освободиться во что бы то ни стало. Разбор данных об ардомах привел нас к мысли, что центр тяжести лежит в категории следственных, вернее, категории заключенных, находящихся под следствием и ожидающих суда. Мы были уверены, что три-четыре сотни осужденных чрезвычайно легко будет перевести в сравнительно незаполненные исправдома. Несмотря на все наши доводы, указания и даже нажимы, срочные заключенные так и оставались в ардомах. Со стороны Главумзак были выдвинуты требования Моссовету на ассигновки для дооборудования лагерей, пайки и т. д. Натолкнувшись на такие непреодолимые препятствия с переселением сравнительно небольшой группы срочных, мы поставили себе другую задачу: нельзя ли как-нибудь на точном основании наших законов уменьшить категорию срочных. На этот вопрос нами был найден такой ответ: надо ускорить процесс досрочного освобождения осужденных, отбывших более половины срока наказания. По соглашению с губисудом и центральной распределительной комиссией при Главумзаке были созданы две комиссии с участием прокуратуры, которые рассмотрели около 1200 дел и представили к досрочному освобождению 623 человека. Эта работа также решающего значения не имела, так как списки подлежащих освобождению были рассыпаны между всеми судебными учреждениями г. Москвы, там застряли, и освобождение прошло незаметно. Кроме того, большой % досрочного пал на население исправдомов, так что «стабилизация» ардомов осталась неизблемой. Выше мною было указано, что московская прокуратура обратила особенное внимание на категорию ожидающих суда и находящихся под следствием, составляющих огромную массу населения ардомов. Статистическое обследование этой категории заключенных дало следующие результаты:

Движение следственных заключенных по ардомам г. Москвы.

ДАТА.	Общее число следств.	Из них числятся за					
		Прокурат.	Уго. Губс.	Нарсуд.	Нарслед.	МУУР.	Админ. Учр.
Февраль	1853	480	635	474	264	—	—
Март	1866	415	530	585	279	49	8
1 апреля	1811	261	493	565	387	53	5
25 апреля	1792	261	511	584	34	52	4
22 мая	1817	265	505	574	378	61	44

Таблица о движении следственных заключенных наглядно показывает, что падение числа заключенных стало опутительно только по рубрике числящихся за прокуратурой, число сжимающихся суда и находящихся за следователями даже несколько увеличилось. Для борьбы со стабилизацией этих категорий заключенных московской прокуратурой был внесен в президиум Моссовета целый ряд предложений, сущность которых сводится к следующему: специальные комиссии в составе представителей суда, следственного аппарата и прокуратуры должны были в срочном порядке пересмотреть все дела подследственных для проверки целесообразности меры пресечения в виде содержания под стражей, при чем этим комиссиям предоставлено было право изменять меру пресечения. В циркулярном порядке предложена была разгрузка наследователей от дел, по которым согласно УПК ведение предварительного следствия совершенно излишне. Признано необходимым установить за правило, что каждое арестанское дело должно быть рассмотрено нарсудом не позже месячного срока со дня поступления, при чем при каждом отступлении от этого срока нарсудья обязан представить особое объяснение. Решено обратить особое внимание на правильную организацию механизма зачислений и перечислений заключенных от одного следственного или судебного органа к другому. Указанное постановление президиума Моссовета в интересах облегчения работы судебного и следственного аппарата детально останавливается на разных конкретных мерах, регулирующих работу конвойной стражи. Наконец, по предложению мосгубпрокуратуры, президиум Моссовета утвердил план распределения заключенных по районам г. Москвы, так как заключенные были беспорядочно разбросаны по всем ардомам и числились за всеми нарсудьями г. Москвы, что сильно тормозило работу суда, следователей и чрезмерно нагружало излишней работой красноармейско-конвоиров. Предложенный прокуратурой план прикрепления ардомов к определенным районам и перегруппировка заключенных согласно этого плана прекратили эту ненормальность. Таким образом, благодаря целого ряда комбинированных мер со стороны Главумзака, прокуратуры, Моссовета, суда, следственного аппарата, конвойной стражи удалось нащупать правильный путь к решению наиболее сложного вопроса о разгрузке мест заключения и правильном их распределении в дальнейшем. Путь был намечен правильный, но тем движения по этому пути далеко не соответствовал, как оказалось на практике, назревшей потребности в разгрузке. Намеченный ремонт и другие хозяйственные мероприятия вызвали вопрос о сметах и кредитах, жесткие штаты несколько затормозили вопрос об увеличении состава судей, а залежи дел своей тяжестью давили на текущую работу суда и были как бы заранее заготовленным стереотипным объяснением по поводу несоблюдения месячного срока при рассмотрении арестанских дел. Жизнь требовала скорого решения поставленной задачи, намеченный путь оказался слишком длинным. А о срочности поставленной задачи заговорил целый ряд новых обстоятельств, на которых остановила свое внимание мосгубпрокуратура. Коэффициент переполнения при 100% с января достиг 252% в мае; о срочности разгрузки властно диктовала весна (опасность вспышки эпидемий и пр.); приближение весенних и летних полевых работ заставило придумать о целесообразности содержания под стражей довольно солидного рабоче-крестьянского пласта самогонщиков.

В начале июня в московской прокуратуре возникла мысль обратиться в Президиум ВЦИК с просьбой создать специальные, слаженные особыми полномочиями комиссии для разгрузки

мест заключения г. Москвы. Мысль об использовании порядка частной амнистии ВЦИК для массового освобождения преимущественно рабочих и крестьян не встретила возражений со стороны центральной прокуратуры и нашла полную поддержку со стороны президиума Моссовета. По совершенно случайному стечению обстоятельств за несколько дней до возбуждения вопроса о комиссии по разгрузке московских мест заключения Президиум ВЦИК, по предложению ЦК, создал особую комиссию по обследованию московских тюрем. Из скрещивания этих двух моментов и получилась комиссия ВЦИК по обследованию и разгрузке московских тюрем, в работе которой мосгубпрокуратура принимала активное участие. Чисто практический вопрос о разгрузке мест заключения, сплетенный с более широкими задачами следовательского характера, дал возможность конкретизировать выводы, выходящие далеко за пределы исключительно местных интересов.

Благодаря работе комиссии ВЦИК, из московских тюрем в течение двух месяцев освобождено было свыше трех тысяч заключенных, что привело места заключения г. Москвы к такому положению, когда число штатных мест превышает фактическое тюремное население.

О результатах нашей повседневной работы по наблюдению за местами заключения говорит движение заявлений, неуклонно падавшее параллельно росту % исполнения по ним.

Движение заявлений заключенных и % исполнения.

Месяцы.	Поступило заявлений.		Даны ответы.	
	Абсол.	Относ.	Абсол.	% исполнения.
Январь	407	100%	293	72%
Февраль	344	84,5%	211	61,3%
Март	346	84,5%	234	67,6%
Апрель	245	60,2%	235	96%
Май	151	37%	143	94%

Отсюда практический вывод: систематические ответы на всякое заявление заключенного уменьшают число жалоб и усиливают авторитет прокуратуры.

В связи с достигнутым сравнительно благополучным состоянием мест заключения г. Москвы прокуратура получила, наконец, возможность посмотреть несколько глубже на состояние мест заключения. Разработан производственный план на ближайшие три месяца, затрагивающий состояние учебно-воспитательной части, производственной, хозяйственной деятельности мест заключения. На очереди сконтактирование работы прокуратуры с весьма интересными начинаниями отдела управления Моссовета по вопросам изучения преступника и преступности; наконец, освободившись от бесконечного потока заявлений и жалоб заключенных, прокуратура сможет уделить больше внимания периферии, уездам, где, по всей вероятности, далеко не все благополучно в тюремном мире. Прделанная нами кропотливая работа по наблюдению за местами заключения г. Москвы, может-быть, хоть немного поможет товарищам, которых партия командировала посматривать за этими закоулками жизни, вот почему мы не скрывали своих достижений, ни своих ошибок.

С. Файнблит.

Еще к вопросу об улучшении судебного аппарата.

Тов. Карклин в своей статье*), иллюстрируемой рядом характерных примеров, указал на те дефекты, которые наблюдаются за последнее время в области производства предварительного следствия.

Вполне разделяя сокрушения тов. Карклина по поводу такого ненормального явления, мы, тем не менее, не можем согласиться с его основной мыслью «об изъятии следотделов совершенно из ведения судов и передачи их в прокуратуру в целях устранения двоевластия и выигрыша организационной стороны».

Такая мысль, по нашему мнению, не может быть осуществима по следующим соображениям.

Если мы обратимся к тем функциям, которые выполняет следователь во время следственного производства, и достаточно усвоим те цели, к достижению которых стремится следователь, то тотчас же уясним себе и общность, и неразрывность природы следственных органов с судебным организмом в целом (203 и 237 ст.ст. Уголовно-Процессуального Кодекса).

Следователь, приступая к производству следствия, обязан согласно 111 ст. У.-П. К. исследовать и выяснять обстоятельства, как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а равно все обстоятельства, как усиливающие, так и смягчающие степень и характер его ответственности. А для осуществления этого он должен стремиться всесторонне, объективно выяснить картину совершенного преступления, мотивы совершения, условия, при которых произошло событие, житейскую обстановку, обстановку лиц, участвовавших в событии, определить среду, в которой жили и к которой принадлежат участники дела. Одним словом, он является самостоятельным, независимым и беспристрастным творцом в деле раскрытия истины. Благодаря такому характеру деятельности, следователь становится в широком значении слова судьей, как непременный член суда, органически связанный с ним.

При таких условиях добытый следственный материал является полной гарантией для совершения правосудия.

Совершенно иную картину будет представлять из себя деятельность следователя за переходом его в исключительное ведение прокуратуры, когда, следовательно, она будет протекать в сфере влияния последней.

Нам думается, что соединение в прокурорском органе функций, присущих, с одной стороны, власти

начальника, а с другой—контролера, повлечет за собой односторонность следственного производства с преобладанием обвинительного начала. В отношении обвиняемого такое изменение могло бы привести к сокращению его процессуальных прав. Следователь превратится в нечто вроде агента для поручений, вполне зависимого от прокуратуры, и, в конечном результате, закономерность в деле отправления правосудия может нарушиться.

Двоевластия по отношению к следственному органу мы никакого не видим, ибо действующее законодательство с достаточной ясностью разграничивает, с одной стороны, власть суда, а с другой—права прокуратуры.

Власть суда нормируется ст. ст. 35, 36, 50 (п. «а») Положения о судеустройстве и циркуляром НКЮ от 29 мая за № 109, в силу которых она выражается в назначении народных следователей, в перемещении и отстранении их от должности, в распределении следственных участков и в издании наказов и инструкций, касающихся постановления следственного дела в целом.

Права прокуратуры предусмотрены Положением о прокуратуре и Уг.-Пр. Код. (ст. ст. 118, 124, 127, 187, 212, 217 и 218) и сводятся, главным образом, к непосредственному наблюдению за деятельностью следственных органов в области раскрытия преступлений, к надзору за производством предварительного следствия, к руководству и наблюдению за правильным ведением его.

И что следователь, помимо зависимости в административно-служебном отношении, находится еще в процессуальной зависимости от губсудов, нас убеждает как 220 ст. Уг.-Пр. Код., гласящая, между прочим: «В случае несогласия следователя или жалобщика с постановлением прокурора последнее может быть обжаловано им в губернский суд», так и ст. 148 того же Кодекса, указывающая на то, что в случае несогласия следователя с предложением прокурора вопрос разрешается судом, которому подсудно данное дело.

Таким образом, из обзора действующего законодательства, мы приходим к заключению, что прокуратуре отведена определенная роль и что передача следорганов в исключительное ведение прокуратуры ни в коем случае не должна быть допущена.

Председатель Томского губсуда К. Ботов.

Гербовый сбор с копий документов.

Для широкого круга работников суда, нотариата и финансово-налогового дела, а также и для плательщиков имеют большое значение недавно изданные Наркомфином постановление от 13 июля о порядке оплаты гербовым сбором копий с документов, совершенных в 1918—1920 г.г., и циркуляр от 28 августа за № 64 об оплате копий, выдаваемых не одновременно с подлинниками.

Постановление 13 июля (помещено в № 29 «Вестника финансов», офиц. отдел, прилож. 43, стр. 10) требует, чтобы снимаемые в настоящее время копии с документов, совершенных начиная с 1918 года по 15 октября 1920 года—день издания декрета СНК о прекращении взимания прежнего гербового сбора, были оплачены гербовым сбором, придерживаясь правила примечаний к «Краткому перечню», в соответствии с тем размером сбора, которому подлежали бы подлинники по действующему уставу в момент снятия с них копий.

*) См. «Еженедельник Советской Юстиции» № 27—23 г.

Сущность же циркуляра 28 августа (помещ. в № 35 «Вестника финансов», прил. 61, стр. 43) заключается в том, что при выдаче копий не одновременно с подлинниками, когда подлинники совершены за время действия изданного 16 февраля 1922 года Устава о гербовом сборе и подлежат оплате гербовым сбором по этому уставу, требуется соблюдение следующих правил: а) копии документов, облагаемых простым гербовым сбором, должны оплачиваться по тем ставкам простого же сбора, какие действуют в момент выдачи копий; б) копии документов, подлежащих пропорциональному гербовому сбору, должны оплачиваться в размере одной десятой части того сбора, какому подлежит подлинник, с учетом при этом падения курса рубля за промежуток времени между совершением подлинного документа и выдачей копии, т.-е. одна десятая часть оклада сбора, какому подлежит подлинник, должна быть исчислена в золотой валюте по курсу дня совершения подлинного документа, а затем переведена на дензнаки по курсу дня выдачи копии; в) одна десятая часть пропорц. герб. сбора с копий документов, совершенных в золотой или иностранной валюте, исчисляется в этой валюте и переводится на дензнаки по курсу дня выдачи копии.

Причиной издания указанных двух новелл следует считать неправильное применение на практике того принципа, какой вложен в текст примечаний к «Краткому перечню». Там сказано: «Копии бумаг, актов и документов, подлежащих простому гербовому сбору, оплачиваются простым же гербовым сбором в одинаковых с подлинниками размерах». «Выписи, кроме первых или главных экземпляров, и копии актов и документов, поименованных в §§ 17—19 «Перечня», оплачиваются в размере одной десятой того сбора, которым оплачен подлинник».

Буквальное применение правила, изложенного в примечаниях, на практике давало в результате такую картину, что гербовый сбор в реальном выражении в момент снятия копии, когда она выдавалась не одновременно с оплатой подлинника, никогда не достигал того размера, какой предусматривался по мысли законодателя.

Поэтому и постановление, и циркуляр имеют целью выдаваемые в настоящее время копии обложить гербовым сбором сообразно с тем размером его, какой уплачивался бы по подлиннику в тот момент, когда выдается или снимается с него копия, т.-е. преследуется чисто финансовый интерес урегулировать вопрос о реальном значении гербового сбора, уплачиваемого по копиям, когда выдача их происходит после совершения подлинника и после уплаты причитающегося по нему в тот момент гербового сбора, но ими не колеблется или не отменяется правило об оплате копий, выраженное в примечаниях к «Краткому перечню».

При сравнении сущности приведенных выше новелл обнаруживается некоторая разница в способах исчисления гербового сбора с копий.

Постановлением 13 июля охватываются случаи, когда подлинник совершен до введения в действие современного гербового устава. Для исчисления сбора по копии не имеют значения ни размер сбора, который уплачен в действительности по подлиннику (по прежнему уставу), ни факт неоплаты его этим сбором. Имеет значение лишь то обстоятельство, облагается ли

подлинник на основании действующего ныне устава в момент снятия с него копии; важно лишь, чтобы самый документ мог быть отнесен к одному из числа упомянутых в уставе и в перечнях документов, облагаемых гербовым сбором. Затем только и сообразно с видом (окладом) учтенного таким способом гербового сбора исчисляется сбор по копии, а если подлинник по своему значению относится к числу изъятых от оплаты существующим гербовым сбором, то и нет надобности оплачивать гербовым сбором копию, согласно указаниям № 81, пункта «в», «Подробного алфавитного перечня».

Точно также приравнивается к подлиннику и сообразно с этим исчисляется гербовый сбор в тех случаях, когда копия снимается с копии документа, совершенного в 1918—1920 г. г. Что же касается вопроса о том, с какой суммы определять гербовый сбор по подлиннику, когда в документе сумма его обозначена в дензнаках, существовавших в те годы, то он разрешен Центроналогом в том смысле, что указанный в документе рубль приравнивается к совзнаку 1923 г. и, следовательно, сбор исчисляется как бы по документу, совершенному в 1923 году.

Несколько иное положение выдвинуто циркуляром 28 августа по отношению к копиям документов, совершенных в период действия устава 16 февраля 1922 г., т.-е. после 1 марта 1922 г.

Циркуляр применяется только в тех случаях, когда копия снимается не одновременно с совершением (и оплатой гербовым сбором) подлинника. Тогда требуется установить два факта: первый — какая ставка простого гербового сбора существует для подлинника в момент снятия копии (для тех только случаев, когда подлинник подлежит простому гербовому сбору), второй — какую сумму в золотой валюте по курсу дня совершения подлинника составляет одна десятая часть пропорционального гербового сбора, причитающегося по подлиннику. Лишь после установления таких данных можно выполнить требования циркуляра, т.-е. после выяснения первого факта оплатить копию наравне с размером простого гербового сбора по подлиннику, а по выяснении второго факта перевести на бумажные денежные знаки по курсу дня выдачи копии определенную в золотой валюте одну десятую часть пропорционального гербового сбора, а затем и оплатить, сообразно с переведенной суммой, копию гербовым сбором. В тех же случаях, когда сумма подлинника, облагаемого пропорциональным гербовым сбором, выражена не в дензнаках, а в золотой или иностранной валюте, требуется перевести $\frac{1}{10}$ часть причитающегося по подлиннику гербового сбора также на дензнаки по курсу дня выдачи копии; полученный результат составляет сумму сбора с копии такого документа.

В заключение следует упомянуть о том, что копии документов, совершенных за время с 15 октября 1920 г. по 1 марта 1922 г. (период, когда гербовый сбор вовсе не взимался), снимаемые в настоящее время, гербовому сбору не подлежат на основании № 81, пункта «в», «Подробного алфавитного перечня» к ныне действующему уставу, т.-е. рассматриваются в качестве документов, к которым требования постановления от 13 июля не относятся. Такое же правило применимо и по отношению к документам, совершенным до 1918 года.

Б. Стурцель.

Дисциплинарная ответственность защитников.

За последнее время председатели губсудов стали практиковать привлечение к дисциплинарной ответственности членов коллегии защитников и склонны разрешать эти вопросы в пленарных заседаниях судов, не считаясь с президиумом коллегии защитников. По нашему мнению, это совершенно неверно, и закон не дает никакой для этого почвы.

По ст. 13 Полож. о коллегии защитников, утвержденного НКЮ 5 июня 1922 г., право налагать на членов коллегии дисциплинарные взыскания принадлежит президиуму коллегии. Этот порядок находит себе полное подтверждение в 49 ст. Полож. о судоустр. Здесь к ведению председателей губсудов отнесено: подготовка материалов, касающихся дисциплинарной ответственности народных следователей, нарсудей, членов коллегии защитников и иных должностных лиц, наложение дисциплинарных взысканий на нарсудей, народных следователей и иных должностных лиц.

Таким образом, совершенно ясно, что власть председателя суда ограничивается подготовкой материалов, касающихся дисциплинарной ответственности членов коллегии защитников, но наложение взысканий на них уже выходит из пределов его компетенции, так как в перечне должностных лиц, на которых он может налагать взыскания, члены коллегии защитников не упоминаются. Этот пропуск, разумеется, не случаен: если бы члены коллегии защитников упоминались наряду со следователями и судьями в перечне лиц, на которых председатель своей властью может налагать взыскания, это было бы

непримиримым противоречием с 13 ст. Полож. о коллегии защитников.

Итак, председатель в отношении члена коллегии защитников вправе только готовить материал для какого-либо другого должностного лица или места, ведающего дисциплинарной ответственностью защитников. Этим местом не является суд, которому по 50 ст. Полож. о судоустр. подведомственно рассмотрение вопросов, связанных с возбуждением дисциплинарной ответственности против нарсудей, нарследователей и иных должностных лиц, подведомственных губернскому суду, в том числе и членов самого губернского суда. В этом перечислении опять-таки не упомянуты члены коллегии защитников, вопрос о дисциплинарной ответственности которых разрешается в другом месте, именно в президиуме коллегии защитников.

Вопрос, казалось бы, простой и ясный, а между тем, на местах есть склонность разрешать его не по закону, в смысле полного поглощения дисциплинарной роли президиумами коллегий защитников, а губернскими судами и даже единолично их председателями. Ясность этого вопроса ныне затемняется тем, что председатели судов считают Положением о коллегии защитников, изданное Наркомюстом 5-го июня 1922 г., потерявшим силу со вступлением в законную силу изменений в правила судоустройства. Поэтому необходимо циркулярное разъяснение Наркомюста с необходимостью в отношении коллегий защитников придерживаться норм этого Положения.

Вл. Трапезников.

О военных дисциплинарных судах и дисциплинарных взысканиях *).

В связи с постановлением II сессии ВЦИК об учреждении дисциплинарных судов тов. Халецким на страницах «Еженедельника Советской Юстиции» поднят вопрос о необходимости организации дисциплинарных судов в Красной армии.

Нам кажется, что учреждение в Красной армии специальных дисциплинарных судов не вызывается сейчас необходимостью и только осложнит существующее ныне судебное и дисциплинарное производство.

Тов. Халецкий признает, что дисциплинарный устав РККА и приказ РВСР № 1247—1920 года, «достаточно испытаны в жизни» и на опыте показали свое прекрасное воздействие на красноармейскую массу и на младший состав.

Остается только вопрос о среднем и высшем составе, где, якобы, товарищеская этика не дает возможности начальникам осуществлять по отношению к своим подчиненным в полной мере ст. 44 устава дисциплинарного и упомянутый выше приказ РВСР № 1247.

Нам кажется, однако, что эти мотивы не могут служить основанием для упразднения в Красной армии права единоличного со стороны комиссара или на-

чальника части дисциплинарного воздействия по отношению к подчиненным лицам среднего и высшего состава за те или другие упущения по службе.

Создание специальных коллегий дисциплинарных судов только ослабит ответственность командира или комиссара за состояние вверенных ему вооруженных сил, что особенно вредно может отразиться в условиях боевой обстановки.

Право наложения мер взыскания, предусмотренных ст. 9 Положения о дисциплинарных судах, как-то: замечание, выговор, перемещение на другую должность, арест до одного месяца, увольнение от должности (что в условиях Красной армии есть смещение на низшую должность вплоть до перевода в красноармейцы или в мирное время увольнение из Красной армии по решению аттестационной комиссии), а также обязанность возместить ущерб,—должно принадлежать (и в настоящее время принадлежит) единолично начальнику (командиру) части или начальнику и комиссару там, где таковые существуют.

Лишь в тех случаях, когда тот или другой проступок военнослужащего выходит из рамок обычных проступков, караемых дисциплинарным порядком, или, как выражается тов. Халецкий, «не укладывается в глазах начальства в рамки ст. 44 дисциплинарного устава РККА или приказа РВСР № 1247» начальник (командир или комиссар) направляет дело

*) Помещая статью тов. Малкис, Редакция считает дискуссией по вопросу о военных дисциплинарных судах законченной.

к соответствующему военному прокурору, который, в свою очередь, направляет дело в судебном порядке или при отсутствии в деле признаков уголовно-наказуемого деяния возвращает начальнику для наложения наказания по правилам устава дисциплинарного.

В последнем случае авторитет военного прокурора помогает начальнику части и у него не остается больше сомнений относительно необходимости разрешения дела в дисциплинарном порядке.

Таким образом, может быть поставлен вопрос не о создании военных дисциплинарных судов, а только об уточнении дисциплинарного устава РККА, утвержденного ВЦИК'ом 30 января 1919 года, в смысле более или менее точного определения, какие проступки военнослужащих подпадают под действие дисциплинарного устава (здесь существует много недоразумений, и о них придется говорить отдельно), и о некотором согласовании мер взысканий, предусмотренных ст. 44 устава, с мерами, предусмотренными ст. 9 Положения о дисциплинарных судах.

Нам кажется необходимым поднять здесь другой вопрос: о возможности разрешения по правилам дисциплинарного устава дел, находящихся в производстве военных трибуналов.

Циркуляром Верховного Трибунала ВЦИК (по военной коллегии) за № 187 от 6 декабря 1922 года разъясняется, что если при рассмотрении дела в судебном заседании суд приходит к выводу о необходимости наложения на привлеченного дисциплинарного наказания (в тех случаях, когда Уголовным Кодексом это предусматривается), то суд вправе по приговору наложить кару, предусмотренную дисциплинарным уставом, точно указав вид и размер наказания.

Во всех прочих случаях суд, рассматривая дело в распорядительном заседании и придя к выводу, что дело может быть разрешено в административном порядке, направляет его соответствующему начальству для наложения на обвиняемого дисциплинарного наказания.

Нам кажется, что и в последнем случае военному трибуналу в отношении военнослужащих должно быть предоставлено право в распорядительном заседании указать соответствующему начальству вид и размер необходимого дисциплинарного наказания, дабы избежать возможных недоразумений при исполнении определения распорядительного заседания.

В. Маллис.

Обзор советского законодательства за время с 1 по 7 октября 1923 года.

4. Узаконения и распоряжения Правительства СССР.

К числу узаконений, издание которых вызывается переходом к червонному исчислению, надо отнести постановление СНК СССР от 25 сентября («Изв. ЦИК СССР» от 2 октября, № 223), согласно которому цена вексельной бумаги должна указываться в червонном исчислении. Оплата вексельной бумаги может производиться или червонцами, в банковых билетах, или дензнаками по курсу червонца.

2. К той же категории принадлежит постановление СНК от 25 сентября («Изв. ЦИК СССР» от 2 октября, № 223) об исчислении в червонном исчислении транспортных тарифов. Действующие ныне твердые ставки провозных плат и сборов за услуги, оказываемые ж. д. («Собр. Узак.» 1923 г., № 23, ст. 263), постановлено считать выраженными в червонном исчислении. НКПС поручено организовать ежедневное сообщение всем ж. д. станциям курса червонца.

Порядок перехода на червонное исчисление на морском и речном транспорте поручено установить местным органам этого транспорта.

3. Железнодорожного транспорта касается и постановление СТО от 28 сентября («Изв. ЦИК СССР» от 7 октября, № 228). Этим постановлением удешевлены расходы по оплате погрузочно-разгрузочных работ на ж. д. Нормы расхода на рабочую силу по этим работам определена в 1 руб. 8 коп. с пуда в червонном исчислении. Общая цифра погрузочно-разгрузочного сбора на ж. д. понижена с 2 руб. 80 коп. с пуда (в червонном исчислении) до 1 руб. 70 коп. Кроме того, НК РКИ поручено произвести с привлечением НКПС и ВЦСПС обследование этих работ с целью выяснения мероприятий к увеличению производительности труда грузчиков и возможности дальнейшего понижения погрузочно-разгрузочного сбора.

4. Как одну из мер, содействующих развитию нашего заграничного экспорта, надо рассматривать постановление СТО от 28 сентября («Изв. ЦИК СССР» от 7 октября, № 228)

о премировании экспорта хлопчатобумажных тканей в Персию. Экспортерам, которые предоставят покупателям указанного товара скидку в размере не менее 8 коп. с установленной цены аршина ткани из сумм подлежащих уплате налогов и сборов, должно отчисляться 4 коп. за каждый аршин вывезенной ткани, по представлении документа о вывозе.

5. В виду того, что застройка земельных участков и достройка неоконченных строений, с одной стороны, и аренда земли с целью мелиорации, улучшения сельскохозяйственных культур и разработки недр, с другой, имеют большое значение, поскольку это ведет к увеличению жилой площади и к развитию нашего хозяйства, ВЦИК и СНК постановлением от 4 октября («Изв. ЦИК СССР» от 5 октября, № 226) понизили размер ставки пропорционального гербового сбора по указанным договорам до 0,15% с суммы акта, распространив действие этого правила на договоры, заключенные и ранее опубликования этого постановления. Однако, уже уплаченный сверх вновь установленного размера гербовый сбор возврату не подлежит.

6. В «Изв. ЦИК СССР» от 3 октября, № 224, опубликовано постановление НКФина СССР, в котором дается перечень занятий и промыслов, освобожденных НКФинком, на основании постановления ЦИК и СНК от 19 сентября (см. обзор в № 38, п. 6), от уплаты государственного промыслового налога.

7. Постановлением НКФ СССР, опубликованным в «Изв. ЦИК СССР» от 2 октября, № 223, установлены правила реализации выигрышного займа по коллективной подписке между рабочими и служащими по нормам, установленным в обращении ВЦСПС от 24 августа с. г. На учреждения, предприятия, организации и частных лиц, имеющих служащих, возложена, под страхом уголовной ответственности, обязанность представить в местный финотдел списки служащих и рабочих с указанием их заработной платы в червонном исчислении, числа подлежащих получению облигаций займа, времени и места (финотделения) получения этих облигаций и т. п. Правила

указывают порядок выдачи облигаций финотделениями, контроль за верностью представляемых сведений, получением облигаций и т. п.

8. Постановлением НКТ от 6 октября («Изв. ЦИК СССР» от 7 октября, № 228) объявлены минимальные размеры зарплаты на октябрь: для 1-го пояса — 1.600 руб., для 2-го пояса — 1.240 руб., для 3-го пояса — 980 руб.

Б. Указания и распоряжения Правительства РСФСР.

1. В развитие декрета ВЦИК от 27 декабря 1921 г. «О ценностях, находящихся в церквях и монастырях» («Собр. Узак». 1922 г., № 19, ст. 215) постановлением СНК от 19 сентября («Изв. ЦИК СССР» от 3 октября, № 224) установлен порядок реализации этих имуществ, относящихся к категории обиходных (п. 3 декр. от 27 декабря 1921 г.).

Реализацию этих имуществ, поступающих в распоряжение местных органов вследствие ликвидации церквей, синагог и проч., предоставлено производить губэкономкомиссиям и экосамостоятельным органам.

ных республик и областей с тем, что вырученные суммы, за исключением расходов по реализации, должны поступать в доход государства.

2. Постановлением СНК от 29 сентября («Изв. ЦИК СССР» от 5 октября, № 226) весь чистый доход от трудовых учреждений, организуемых органами собесов в целях социального обеспечения инвалидов, определено направлять в специальный фонд этих учреждений для улучшения быта обеспечиваемых.

3. В интересах содействия восстановлению Туркестанского водного хозяйства ВЦИК и СНК постановлением от 23 сентября («Изв. ЦИК СССР» от 3 октября, № 224) обязали все госорганы и всех лиц сдать имеющиеся у них исследовательские, изыскательные и проектные материалы по Туркестану, выполнявшиеся за средства и по поручению бывш. министерства земледелия, Туркестанскому управлению водного хозяйства непосредственно или через управление мелиорации НКЗема РСФСР. Неисполнители это распоряжение подлежат привлечению к уголовной ответственности.

С. Аснарханов.

Из деятельности НКЮ.—Раз'яснения III Отдела.

О сокращенной форме судебной доверенности.

«В ответ на № 19153 Хлебопродукта от 2/Х с. г. общеконсультационный отдел НКЮ разъясняет:

1. Ст. 18 Гражд. Процессуальн. Кодекса РСФСР устанавливает, что только немногие, точно перечисленные в законе полномочия должны быть специально оговорены в доверенности. Поэтому проектируемая Хлебопродуктом форма доверенности вполне согласна как со ст. 18 Гражд. Проц. Кодекса, так и с Гражд. Кодексом (ст. 264—275), не требующими нигде исчерпывающего перечня в тексте доверенности всех мыслимых (эventуальных) действий судебного поверенного.

2. Следует отметить, что в силу судебной доверенности поверенный уполномочивается только на действия, производимые перед судебными органами; при активной роли советского суда нет основания опасаться, что поверенный легко может выйти за пределы необходимого для интересов доверителя.

злоупотребить своими полномочиями и произвести действия, явно вредные для доверителя; исчерпывающий перечень в тексте доверенности всех мыслимых действий поверенного не представлял бы сколько-нибудь значительной дополнительной гарантии интересов доверителя, и в то же время при перечневой системе невозможность для поверенного произвести непредусмотренное в тексте доверенности действие могла бы причинить гражданскому обороту, главным образом, доверителям, значительные осложнения, промедления, а иногда и непоправимый убыток.

3. По изложенным соображениям общеконсультационный отдел НКЮ считает проектируемую Хлебопродуктом форму доверенности как согласную с законом, так и практически целесообразную.

Член Коллегии НКЮ и Зав. Отд. Зак. Предп. и Кодиф. Красиков».

Х Р О Н И К А.

Вопрос об упрощении кассационного производства в юридическом кружке при местном Верховном Суде.

В очередном заседании юридического кружка при местном Верховном Суде продолжались прения по докладу г. Нехамкина об упрощении кассационного производства (см. № 39 «Еженед. Сов. Юст.»).

Сторонникам ревизионного осмотра кассационных дел в прениях было указано, что нельзя согласиться с предложением тов. Степанянца о недопуске жалоб осужденных на срок до 1 года. Почему до года? Если потому, что это дела более мелкие, то не надо забывать, что в их исходе заинтересованы как-раз трудящиеся. Если же потому, что здесь более мягкое наказание, так это абсурд, ибо нельзя подходить к вопросу с такой меркой. Не лучше ли искать выхода ради упрощения кассационного производства в пополнении комплекта работников Верх. Суда и этим вопрос исчерпать.

Что же касается института следователей-докладчиков, то главная работа у них заключается в изучении дела. Изучении формальном, но всего дела целиком, во всей совокупности материалов. Ведь в качестве пункта, влекущего за собой кассацию, зачастую бывает недоследованность дела. Выяснить же этот момент возможно лишь путем полного изучения актов дознания и следствия. Из приговора, вынесенного судом,

крайне трудно выяснить, в чем недочеты дела. Или, напр., приговор, не основанный на материалах дела, должен быть кассирован. Как к этому можно прийти? Очевидно, тем же путем, что и в отношении недоследованности. Следовательно, изучение дела необходимо. Между тем, решение вопроса об упрощении кассационного производства тесно связано с вопросом о прокурорских заключениях, в свою очередь, близко соприкасающимся с следовательским изучением дела. Значит, если упразднить институт следователей-докладчиков, так их работу нужно передать. Кому же? Прокурор технически с этой работой не может справиться. Переделать следователя-докладчика в помпрокурора? Это, однако, может вызвать нежелательные последствия общесудебного характера. Остается оставить все по старому.

Некоторые товарищи остановились на работе губсудов. Количество кассированных приговоров и решений не увеличивается, но и не уменьшается (процент кассированных приговоров—9, из них отмененных—3). В первую четверть 23 г. губсуды не справились с работой: только 82% поступивших кассационных дел было рассмотрено; иное за 2-ую четверть: здесь уже 102% рассмотренных дел по уголовно-кассационному отделению и 123% по гражд.-кассационному. Следовательно, вопрос сводится к разгрузке заложки; дальше работа наладится.

Причины же заделки кроются в выполнении лишней работы. В распорядительных заседаниях рассматриваются вопросы, не подлежащие их ведению. В кассационных коллегиях (главным образом, гражданской) дела разбираются по существу. Все это причины легко устранимые. Более трудная задача — рассылка повесток. Но и она не из тех, что требуют принятия каких-либо героических мер. Надо лишь наладить технику рассылки.

По вопросу о воспитательном значении кассколлегии мнения разделились. Одни стояли за необходимость мотивированных, обоснованных определений, так как только на них суд будет подниматься. Это, де, мнение всех судебных работников на местах. И губсуду важно получить именно мотивированное определение Верховного суда, а не заключение прокурора, ибо оно для него необязательно. Без ревизионного осмотра обойтись нельзя так же, как нельзя передать разрешение дел в порядке надзора в пленум губсуда, ибо последнее нарушило бы единство судебной практики. Нужно поставить рамки по существу для истребования дел в порядке надзора, те рамки, которые поставлены Гражд. Процесс. Кодексом.

Другим представляется правильным положение, что губсуды не нуждаются в воспитании, ибо судебное производство сейчас упростилось. Оно вращается вокруг незначительного числа статей, в пределах которых нет нужды в воспитании. То же самое можно утверждать и в отношении Гражд. Процесс. Кодекса, ибо и здесь суду, главным образом, приходится иметь дело со статьями, не требующими особой мотивировки. Если взять статистику Верх. Суда в отношении отмененных дел, то окажется, что процент их с 22 г. неуклонно падает — вплоть до 6% в истекшем сентябре. В том же сентябре процент измененных приговоров равен 23, из них половина по амнистии. Если сопоставить цифры 22 и 23 г.г., то получается такое соотношение: в 22 г. отмененных приговоров 25%, измененных 37%, оставленных в силе 36%; в 23 г. отмененных приговоров 10%, измененных 28% и оставленных в силе 62%. Мотивы отмены приговоров таковы: на 68 отмененных приговоров 33 (почти 50%) отменено по нарушению ст. 319 Уг. Проц. Кодекса; в отношении этих 56% мотивированные заявления могут иметь место, но в чем их воспитательное значение? Далее идут приговоры, отмененные по ст. 415, по ст. ст. 312, 313 и 416 (неправильная квалификация). По последней статье отменено 15 приговоров и только 6 этих 15 случаях отмены можно говорить, как о требующих мотивированных определений. Однако, и здесь вряд ли можно говорить о воспитательном значении этих определений. Нужно отбросить разговоры о воспитательных целях кассационной коллегии. Ее цели в изменении карательной политики.

Количество отмененных в порядке надзора приговоров за последние месяцы выражается: в июне 36, в июле 52, в августе 42 и в сентябре 24. Из 63 измененных, оставленных в силе и отмененных в порядке надзора приговоров относятся: к 20 году — 2; 21 г. — 23; 22 г. — 19; 23 г. — 19. При таком положении вещей роль кассколлегии, как воспитателя, отпадает, ибо не может она иметь места в отношении старых дел.

Отсутствие воспитательной роли в работе кассколлегии видно и из таких цифр работы губсудов. На 1.579 (из общего количества 4.548) обжалованных приговоров отменено 140, т.е. 3,07%. Значит 3 приговора на 100. Где же воспитательное значение? Гораздо важнее упростить производство в губсудах.

С точки зрения противников воспитательного значения кассколлегии упростить касспроизводство можно и должно. Правда, мы разгружаемся, но вопрос надо ставить так, что нужно упростить касспроизводство с точки зрения научной организации труда. В чем упрощение? По некоторым делам следует писать только определения, особенно по надзорным делам. Кассационные дела распределять по их сложности.

часть их рассматривая по существу. Должно упростить самую технику прохождения дел через три инстанции.

Было далее указано, что необходимо установить, когда порядок надзора может применяться. Наметьте рамки применения нетрудно. Есть лишь одно простое положение: как быть с делами законченными? Тов. Нехамкин предложил передать их в пленум. Однако, не лучше ли в порядке 345 ст. Уг. Проц. Код. в каждом отдельном случае войти в соответствующий суд с ходатайством о восстановлении срока рассмотрения в кассационной инстанции.

В заключительном слове т. Нехамкин подвел итоги развернувшимся на протяжении двух заседаний приемам. Неправы те, кто стоит за ликвидацией института следователей-докладчиков исключительно из соображений сокращения государственных расходов, ибо такая ликвидация поведет к увеличению штата прокуроров. Раздавались голоса, что предложения тов. Карклина не носят принципиального характера. Да, они технического характера, но выдвинуты им по существу принципиально. Ряд дел уже рассматривается в упрощенном порядке, но нельзя возводить это в закон, нельзя изменить закон. Неверно также, по мнению докладчика, что при ограниченности круга статей, с которыми обычно имеет дело суд, воспитательная роль кассколлегии отпадает.

Деятельность трудовой сессии Московского губсуда.

В связи с циркуляром Наркомюста № 65 от 24 марта с. г. в Москве была организована трудсессия Моск. губсуда.

За время своего существования сессия рассмотрела 1.806 гражданских дел и 748 уголовных.

Среди рассмотренных уголовных дел 95,5% составляют дела частных предприятий, 4,5% — государственных. Род наказания по уголовным делам, главным образом, штраф и в исключительных случаях лишение свободы. За первое полугодие 23 г. всего взыскано штрафов на сумму 20.932 зол. рубля.

Гражданские дела, почти поровну, составляют дела частных предприятий (48%) и госпредприятий (46%); 6% падает на кооперативные. Род дел в исходящем порядке таков: дела о зарплате, об увольнении, о выдаче выходного пособия, компенсации за спецодежду, уплате за сверхурочные работы. Количество удовлетворенных исков 855, соглашений сторон на суде — 330 случаев, отказов в иске — 157 случаев, прекращено 251 дело. Среди 157 случаев отказа преобладают иски о восстановлении на работе уволенных, об оплате сверхурочных при отсутствии на таковые разрешения администрации и расценочно-конфликтных комиссий.

Доклад о деятельности трудовой сессии был заслушан в истекшем сентябре в президиуме Моск. совета профсоюзов. В результате последний принял ряд мер, направленных к повышению работы трудсессии. Признано необходимым не направлять в трудовую сессию тех дел, которые подлежат рассмотрению в примирительном порядке; признаны желательными выступления на суде ответственных руководителей союзных организаций при рассмотрении дел принципиального характера.

В настоящее время к трудовой камере прикреплены два постоянных юрисконсульта, которые дают советы тяжущимся рабочим. Перед Московским советом возбуждено ходатайство об отпуске средств на увеличение штата суда.

Результаты деятельности трудовой сессии, вместе с тем, обратили внимание МГСПС на необходимость борьбы с фиктивными трудовыми артелями, путем обхода Кодекса законов о труде эксплуатирующими рабочую силу. С другой стороны, замечены недостатки в действующем положении о расценочно-конфликтных комиссиях, к частичному изменению которого приняты меры.

НА МЕСТАХ.

В Вятском исправдоме.

За первую четверть 23 г. было рассмотрено 153 дела о досрочном освобождении заключенных исправдома. В результате: отказано в досрочном освобождении в 10 случаях, прекращено за отбытием заключенными наказания или в порядке амнистии — 14 дел, отложено слушанием — 19 дел, условно-досрочно освобождено — 130 человек. Помимо того, комиссией по применению досрочного освобождения в порядке постановления Президиума ВЦИК от 18/VI 23 г. было рассмотрено 115 дел. По 28 делам (24,35%) отказано в освобождении и досрочно освобождено 87 чел. (75,65%), из них 35 женщин и 52 мужчины. Наконец, комиссией по применению амнистии в ознаменование образования СССР рассмотрено 925 дел заключенных Вятского исправдома. Освобождено 395 заключенных и сокращено наказание 21 человеку. Всего, таким образом, за третью четверть 23 г. получили свободу 576 заключенных Вятского исправдома. При освобождении большей части заключенных последние устроили митинг, на котором была вынесена резолюция, выражающая глубокую преданность советской власти «власти той страны — говорится в резолюции, — где в первой в мире нет гнета капитала; власти, которая глубоко проникнута не одним только желанием наказать, но и исправить, и возратить нас, временно споткнувшихся, в семью честных тружеников. А потому, проникнутые глубокой благодарностью за чуткость к нашим невольным ошибкам, мы выражаем полную готовность быть всегда на страже интересов родной нам власти и работать честно и неутомимо на благо и процветание первой Республики советов в мире, а в случае надобности готовы всегда с оружием в руках выступить на защиту ее и умереть или победить».

В августе месяце в исправдоме возобновились школьные занятия. Занятия ведутся по группам, в зависимости от рода наказания и степени грамотности. Всего обучается 102 человека. Занятия происходят в нерабочее время. Наравне с общеобразовательными предметами преподаются и политическая грамота.

При учебно-воспитательной части открылась картонажно-переплетная мастерская. Открытию ее предшествовало желание переписать составляющие библиотеку исправдома 2.500 новых книг и исправить старые, потрепанные. Эта задача сейчас и выполняется. Одновременно мастерской придан учебный характер. Здесь, главным образом, привлечены к труду несовершеннолетние заключенные. Не так давно учебно-воспитательной части удалось войти в соглашение с губсоцвосом об отпуске им средств для оплаты инструктора-преподавателя ручного труда по обучению несовершеннолетних заключенных.

При исправдоме развивают свою работу музыкальный кружок и др.

Функционирующее при Вятском исправдоме юридическое бюро развивает свою деятельность. В июне, июле и августе месяцах 57 заключенным была оказана юридическая помощь через членов коллегии защитников и 738 заключенным — через госпиталей. Небольшое число случаев консультирования через коллегию защитников объясняется тем, что большая часть заключенных была переведена на эти месяцы на внешние работы; с другой стороны, тем, что предстояло проведение в жизнь амнистии в память образования СССР и выжидали ее результаты.

Юридические курсы в Рязани.

15 мая 1923 г. были открыты 4-месячные юридические курсы для подготовки кадра пролетарских квалифицированных судебных работников, особенно для работы в низовых аппаратах и следственных участках.

Было принято 75 курсантов, командированных парт-проф-организациями.

Состав: рабочих 23 человека; крестьян — 52 человека; членов РКП (б), кандидатов и членов РКСМ — 71 человек (95%); беспартийных — 4. Поступавшие на курсы подвергались испытанию по вопросам общего развития и политграмоте.

Для курсов было отведено особое помещение при губсуде (отдельный флигель); помещение было заново отремонтировано, снабжено инвентарем, проведено электрическое освещение. При курсах оборудовано общежитие (8 больших комнат), столовая и кухня.

Курсанты довольствовались на курсах по полной красноармейской норме; каких-либо пособий или стипендий курсанты не получали, но за всеми командированными на курсы было сохранено полностью содержание по последнему месту службы за все время нахождения на курсах. Курсанты из числа безработных получали пособие из кассы партвзаимопомощи как денежное, так и натурой (белье, обувь). Для наиболее нуждающихся курсантов было отпущено губисполкомом 320 арш. мануфактуры.

Юридической литературой (кодексами) курсы были снабжены вполне; почти у каждого курсанта имелся полный комплект всех кодексов. Из пособий были выданы: по уголовному праву — «Уголовное право» Эстрина и по гражданскому праву — «Хозяйственное право» Гойхбарга. Выдавался на курсы «Еженедельник Советской Юстиции».

Занятия велись по следующим предметам: общая теория права и Конституция РСФСР, судостроительство, политграмота, уголовное право, уголовное судопроизводство, гражданское право, гражданское судопроизводство, земельное право, трудовое право; практические работы по уголовному судопроизводству.

Вся намеченная программа по всем предметам выполнена полностью; в конце занятий было поставлено несколько показательных процессов по уголовному и гражданскому судопроизводствам, а также велись практические работы по составлению актов дознания, судебных и следственных протоколов и по составлению обвинительных заключений и приговоров.

По окончании занятий курсанты были подвергнуты поверочным испытаниям особой комиссией в составе членов совета курсов, представителей от губисполкома, губкома РКП (б) и губпрофсовета и лекторов соответствующих предметов. Экзамены производились по каждому предмету полным составом комиссий. К курсантам были предъявлены достаточно строгие требования. Экзамены продолжались с 12 по 17 сентября ежедневно, с 3—5 и с 6—1 ч. ночи. Результаты испытаний признаны испытательной комиссией более чем удовлетворительными: несмотря на краткосрочность курсов, большинство курсантов выявило не только твердое знание основных начал и понимание духа советского законодательства, но и способность разбираться в сложном законодательном материале. Из числа 56 окончивших курсы только 8 человек признаны испытание невыдержавшими. В числе окончивших вполне удовлетворительно две женщины.

Все окончившие курсанты в настоящее время получили назначения и командированы к месту службы. Назначено: нарсудьями 26 человек, нарследователями 10 человек (назначенные нарследователями на 2—3 месяца оставлены при губсуде практикантами под руководством старших следователей); остальные товарищи получили назначение на разные должности в органы суда, дознания и милиции.

Курсы содержались на местные средства губисполкома. Всего губисполкомом отпущено 295.429 р. 66 к., полностью израсходованные.

ЗА РУБЕЖОМ.

Германское уголовное право.

Германское уголовное уложение 1870 г., действующее и в настоящее время, естественно, в течение такого значительного срока не могло остаться неизменным. Издавались многие новеллы, изменяющие и дополняющие его. Остановимся в настоящей заметке на важнейших изданных в течение последних лет уголовных законах.

23 декабря 1919 г. был издан закон об азартных играх, изменивший §§ 284—286 герм. угол. уложен. и отменивший п. 14 § 360. Новый закон, как и прежний, объявляет наказуемыми не все азартные игры, а лишь те азартные игры, которые ведутся без надлежащего разрешения в публичных местах. При чем публично организованными считаются также азартные игры, которые ведутся в союзах и в закрытых обществах, если ведение их сделалось уже постоянным и обычным. Новелла преследует организацию азартных игр, которую она карает заключением в тюрьму до двух лет и денежным штрафом до 1 миллиона марок или же только денежным штрафом, и простое участие, которое карается заключением в тюрьму до 6 месяцев и денежным штрафом или же только денежным штрафом. В обоих случаях суд присуждает к отобранию всех приспособлений для игры, а также денег, находящихся на игорном столе или в банке, в случае, если они принадлежат организатору игр или участвующему в них.

Особым квалифицированным видом участия в азартных играх является профессиональная игра, т. е. игра, служащая постоянным источником дохода какого-либо лица. Карается это деяние тюрьмой и денежным штрафом до 2 миллионов. При смягчающих вину обстоятельствах максимум срока лишения свободы понижается до 1 года, уменьшаются также размеры штрафа, при чем обвиняемый может быть присужден только к выплате одного штрафа.

Наряду с присуждением к вышеупомянутым наказаниям, суд может постановить о лишении «гражданских прав чести», также постановить об опубликовании приговора за счет обвиняемого. Так же, как и старый закон, новая редакция предусматривает установление полицейского надзора и высылку иностранцев после отбытия ими тюремного заключения из пределов округа. Карается также устройство без надлежащего разрешения лотерей, т. е. публичных розыгрышей движимых или недвижимых вещей, безразлично, тюремным заключением до двух лет или же денежным штрафом. Изменения, внесенные новеллой, помимо некоторого уточнения смысла, свелись, прежде всего, к усилению репрессии. Прежний закон ничего не говорил об участии в азартных играх и лишь карал игроков-профессионалов, новый же закон уполномочивает суд карать всех участвующих в азартной игре. Далее, в то время, как согласно прежней редакции соответствующих статей уг. ул. тюремное заключение было предусмотрено только для игроков профессионалов, судья по новому закону может приговорить к лишению свободы как лиц, для которых игра сделалась источником дохода, так и держателей, устройств азартных игр и даже простых участников игры.

Другая область германского уголовного права, подвергшаяся значительным изменениям,—это денежные штрафы. Объясняется это, прежде всего, обесценением германской валюты, побуждавшим законодателя пересматривать размеры штрафов, а с другой стороны, отрицательным отношением доктрины к краткосрочным тюремным заключениям. Замену краткосрочных арестов видели в денежных штрафах. Германский закон 21 декабря 1921 г. именовался даже законом о денежных штрафах и об уменьшении случаев присуждения к краткосрочным тюремным заключениям. На положениях этого закона мы не будем останавливаться, так как, за исклю-

чением второстепенных статей процессуального характера, все они были отменены законом о штрафах 27-го апреля 1923 г., внесшим в уголовное уложение ряд совершенно новых, неизвестных ему норм. Как пример, укажем на § 27-а, разрешающий судье увеличивать установленный соответствующими статьями максимум штрафа или даже присуждать к выплате такового, наряду с лишением свободы, даже тогда, когда наказание это и не предусмотрено, в тех случаях, когда преступление или проступок были совершены исключительно из корыстных целей. Далее, стремясь, как было указано выше, не присуждать к краткосрочным тюремным заключениям, закон разрешает судье в тех случаях, когда проступок или правонарушение не облагаются штрафом или же облагаются штрафом только наряду с лишением свободы, срок которого менее 3 месяцев, присуждать вместо тюремного заключения к выплате известного штрафа. Судья может прибегнуть к этой мере тогда, когда он полагает, что путем имущественного наказания будет достигнута карательная цель, т. е., иначе говоря, когда он по обстоятельствам дела найдет это целесообразным. Размеры штрафа, что тоже очень важно, должны превышать полученное правонарушителем, благодаря совершению им преступного деяния, а также извлеченные им из этого выгоды, при чем в случае необходимости может быть увеличен установленный статьями максимум штрафа. Отметим также другую сторону данного закона, стремящуюся сделать закон социально справедливым. Согласно § 27 при определении размера штрафа в пределах, установленных законом, судья должен считаться с материальным положением обвиняемого. Кроме того, судья может постановить об отсрочке и рассрочке в выплате штрафа. В последнем случае судье предоставлены значительные полномочия. Так, он может предоставить эти льготы уже после вынесения им приговора и наоборот: в тех случаях, когда материальное положение обвиняемого настолько улучшилось, что он в состоянии выплатить штраф, или же, если осужденный не вносит в срок частичные платежи, взять предоставленные им льготы обратно. Если денежный штраф не вносится добровольно, то происходит его принудительное взыскание, которое, однако, немедленно приостанавливается, если станет ясно, что штраф не может быть взыскан из недвижимого имущества осужденного. Оплаченный может также отработать возложенный на него штраф. Если, однако, ни одна из этих льгот не предоставляется, то выплата штрафа заменяется лишением свободы (заключением в каторжную тюрьму, простую тюрьму или арестом в зависимости от содержания). В случае замены штрафа лишением свободы максимальный срок последнего равняется одному году, при аресте—6 неделям. Если же штраф предусмотрен альтернативно, наряду с лишением свободы, то срок лишения свободы не может превышать срока, установленного соответствующими статьями.

Очень важно отметить, что суд может приостановить замену штрафа тюремным заключением, если выяснится, что штраф не был уплачен не по вине оплаченного.

Заключенный, если им будет выплачен штраф, немедленно освобождается. Как видно из вышеизложенного, закон вносит много нового и указывает несколько выходов для судьи в тех случаях, когда обвиняемый не в состоянии выплатить штраф.

Для Уголовного Кодекса РСФСР некоторые из положений вышеизложенного германского уложения не новы. Так, ст. 39 общей части Уг. Код. почти в тех же выражениях, что и германский закон, обязывает судью налагать денежный штраф в соответствии с имущественным положением обвиняемого, а ст. 446 Уг. Проц. Код. разрешает предоставление отсрочки и рассрочки штрафа на срок до 6 месяцев. Вместе с тем, Уг. Кодекс РСФСР идет дальше германского уголовного права

и, признав несправедливым и нецелесообразным замену штрафов тюремным заключением, так как, естественно, последнему подвергались бы малоимущие слои населения, категорически запрещает подобную замену и допускает лишь замену штрафа принудительными работами без содержания под стражей в случае уклонения от выплаты штрафа.

Таким образом, в то время, как по германскому праву замена штрафа лишением свободы имеет место механически и судья только может приостановить подобную замену в случае отсутствия вины, согласно нашего Кодекса судья может, но не обязан, заменить штраф принудительными работами, если оштрафованный уклоняется от выплаты штрафа.

Чрезвычайно важным является также германский закон о детских судах от 16 февраля 1923 г., изложенный нами в № 19 «Еженедельника Советской Юстиции».

В настоящей заметке укажем только на те изменения, которые были им внесены в уголовное уложение (в ст. 55—57). Прежде всего, возраст уголовного совершеннолетия с 12 лет был поднят до 14 лет. С 14 до 18 лет несовершеннолетний правонарушитель признается условно вменяемым: несовершеннолетний только в том случае несет наказание за свое деяние (с понижением пределов наказуемости), если во время его совершения, по своему духовному и моральному развитию, был в состоянии понимать незаконность своего деяния и в соответствии с этим разумением руководить своей волей.

Издание некоторых законов было вызвано политическими событиями в Германии. Так, летом прошлого года 21 июля 1922 г., после убийства Вальтера Ратенау и покушений на видных общественных деятелей Германии, был принят закон

о защите республики, который ввел новые подсечения в германское уголовное уложение. Карается тюремным заключением на срок не ниже одного года только один замысел совершения убийства. При чем в том случае, когда мотивы замышляемого убийства какого-либо лица лежали в общественной деятельности последнего, наказанием является заключение в каторжную тюрьму. Наряду с лишением свободы, обвиняемый может быть приговорен также к выплате штрафа. И только обвиняемый, доведший до сведения лица, которому угрожает опасность, или полиции о заговоре, освобождается от наказания.

23 мая 1923 г. под влиянием революционного движения в Германии был издан закон, включающий в себе следующие постановления: «Всякий, кто путем насилия или угроз совершения преступления помешает ведению незапрещенного собрания, шествия или демонстрации, карается лишением свободы».

В заключение укажем на закон 11 июня 1923 г. об обращении благородных и неблагородных металлов и драгоценных камней, который создал новый вид тяжкой кражи и укрывательства.

Так, считается тяжкой и карается согласно § 243 герм. уг. ул. кража предмета как из благородного, так и из неблагородного металла, который находится в общественном пользовании или выставлен в общественном месте, а также предмета из неблагородного металла, который составляет часть или принадлежность какого-либо строения. В равной мере, тяжким считается похищение частей машин и инструментов производства из неблагородного металла, если похищение их серьезно угрожает нормальному ходу предприятия

БИБЛИОГРАФИЯ.

«Новое законодательство о трестах» (Декреты, уставы, инструкции, приказы и циркуляры). Под редакцией, с примечаниями и предисловием зам. нач. ЦПЭУ ВСНХ А. М. Гинзбурга-Наумова. Издание РИО ВСНХ. М. 1933. Стр. 147. Цена 1 руб. 20 коп. зол.

В предисловии рецензируемому изданию предисловия тов. Гинзбурга-Наумова справедливо отмечается, что декрет ВЦИК'а и Совнаркома о трестах от 10-го апреля с. г. и вытекающий из него декрет от 27 июля о трестах местного значения «можно без преувеличения назвать органическим законом советской государственной промышленности».

Общее значение декрета 10-го апреля, по мысли автора предисловия, заключается в том, что он должен был «регулировать подсечение государственной промышленности в обстановке растущего товарного рынка и превратить ее из обузы для государственного бюджета в опору для него».

Вместе с тем, как ни осторожно формулированы положения декрета, быстро бегущая практика нашей промышленной жизни уже сейчас выдвигает целый ряд сложных и важных вопросов, не находящих прямого ответа в тексте декрета.

К тому же проведение декрета в жизнь потребовало издания целого ряда инструкций, уставов, приказов и циркуляров, которые должны быть известны всем заинтересованным работникам промышленности.

Эти мотивы и послужили основанием для издания настоящего сборника, в котором систематизированы все новейшие материалы, связанные с законодательством о трестах.

В основу содержания сборника положены вышеупомянутые декреты от 10-го апреля и 27 июля с. г., снабженные весьма детальными постановочными примечаниями того же Гинзбурга-Наумова.

По словам автора примечаний, цель их не в том, чтобы дать критический разбор декретов—хотя многие из положений декретов в такой критике и нуждаются,—но исключительно в том, чтобы дать истолкование отдельным положениям декретов, связать их с существующей административной практикой и общим законодательством, наметить некоторые основные экономико-юридические проблемы, вытекающие из декретов и облегчить изучение декретов и пользование ими в практической работе.

Кроме вышеуказанных декретов, находим в сборнике тексты утвержденных типовых уставов трестов центральных и областных и трестов местных, из которых первый типовой устав также снабжен постановочными примечаниями.

В сборнике нашли себе место, равным образом, и все те ведомственные приказы, циркуляры и инструкции, которые регламентируют детали организации и деятельности трестов за период по 1-ое октября т. г.

В итоге следует признать, что рецензируемый сборник исчерпывающе охватывает новое законодательство о трестах и, несомненно, послужит ценным справочником для работников советской промышленности и советского права.

Влас.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Циркуляры Наркомюста: №№ 192, 208, 209, 210, 211, 212.

Циркуляры Наркомюста.

Циркуляр № 192.

Циркуляр № 208.

Правила

об уплате судебных пошлин червонцами, дензнаками и судебными марками.

Ст. 1. Настоящие правила являются дополнением к инструкции о порядке взимания судебных пошлин от 10 марта 1923 года за № 683016. Все правила означенной инструкции остаются в силе, за исключением ст. ст. 1 и 2.

Ст. 2. Судебные пошлины и канцелярский сбор, взыскиваемые на основании ст. 35, 38 и 41 Гр. Проц. Кодекса РСФСР, уплачиваются червонцами, дензнаками и установленными в дензнаках 1923 года судебными марками, при чем один золотой рубль считается равным 0,1 червонца.

Ст. 3. При переводе червонцев на дензнаки и при переводе дензнаков на червонцы, все учреждения, ведающие как взысканием, так продажей и учетом судебных пошлин и канцелярского сбора обязаны применять курс банкнот в день платежа. На органы Наркомфина возлагается наблюдение за правильным выполнением настоящей статьи.

Ст. 4. Судебные пошлины и канцелярский сбор уплачиваются:

а) когда их размер не превышает 100 р. золотом, посредством судебных марок;

б) когда их размер превышает 100 руб. золотом, а также когда в местной кассе Наркомфина судебных марок не окажется, валичными деньгами.

Ст. 5. При уплате судебных пошлин и канцелярского сбора, как судебными марками, так и дензнаками 1923 года, суммы меньше 50 коп. откидывается, а суммы в 50 и более коп. округляются до рубля.

Ст. 6. При определении цены иска в дензнаках судебные установления должны удостовериться путем перевода цены иска в золотые рубли в том, что судебные пошлины уплачены в достаточном размере.

Ст. 7. При определении цены иска в червонцах судебные установления должны удостовериться в том, уплачены ли судебные пошлины в достаточном размере путем перевода суммы судебных пошлин, выраженной в червонцах, в дензнаки.

Ст. 8. При исках, по которым оценка представляется затруднительной в момент предъявления иска (ст. 38 Гр. Проц. Код.), судебные пошлины, предварительно определяемые судом в размере не ниже 10 рублей золотом, уплачиваются в порядке, указанном в ст. 4 настоящих правил.

Ст. 9. При последующем довызыскании, согласно ст. 38 Гр. Проц. Кодекса, судебные пошлины должны быть внесены в срок, назначенный судом, а при невнесении взыскиваются в беспорядном порядке. В случае уплаты их судебными марками последние наклеиваются на подлинном определении судебного установления.

Наркомфин РСФСР Владимирев.

За Наркомюста Красников.

20 сентября 1923 г.

Всем Губсудам.

Объявляется для сведения и руководства вновь утвержденная, взамен опубликованной в «Еж. Сов. Юст.» № 25—26 с. г., такса оплаты действий судисполнителей по исполнению решений, переведенная на золотое исчисление.

Зам. Народного Комиссара Юстиции Крыленко.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

8 октября 1923 г.

Такса

оплаты действий судебных исполнителей по исполнению решений и определений.

На основании ст. 18-й постановления СНК РСФСР («Изв. ВЦИК» от 23 июня 1923 г. № 138) вводится с момента опубликования нижеследующая такса оплаты действий судебных исполнителей, взимаемая в золотом исчислении по курсу банкнот в день платежа:

1. За доставление повесток взыскателям, должникам, приговоренным к штрафам, и третьим лицам при обращении взыскания на имущество должника, у них находящееся, или на суммы, им причитающиеся, взыскиваются за каждую повестку:

а) при сумме взыскания или цене отыскиваемого имущества не свыше 50 руб. зол. $\frac{1}{10}\%$ с суммы взыскания, от 50 руб. до 500 руб. зол. $\frac{1}{8}\%$, свыше 500 руб. зол. $\frac{1}{5}\%$;

б) когда стоимость взыскиваемого имущества не определена 75 коп.;

в) когда взыскиваются повременные платежи, цена определяется по совокупности платежей за один год.

2. За производство описи и оценки имущества должника взыскивается:

При цене имущества не свыше 50 руб. зол. — 1% оценки, от 50 руб. до 500 руб. зол. — $1\frac{1}{2}\%$, свыше 500 руб. зол. — 2% .

3. За производство описи имущества без оценки взымается:

При числе предметов до 50 — по 4 коп. зол. с предмета, от 50 до 100 — по 6 коп. зол. с предмета, свыше 100 — по 8 коп. зол. с предмета.

Примечание: Предметы совершенно однородные вносятся в опись под одним номером и плата за них взымается как за один предмет.

4. За производство проверки описанного имущества, по требованию должника или взыскателя, за сдачу на хранение или передачу его взыскателю, когда эти действия производятся отдельно от описи, взымается половина платы по п. п. 2 и 3 таксы в зависимости от того, была ли проверка произведена с повторной оценкой или без нее.

5. За наложение печати на описанные предметы по требованию взыскателя взымается по 5 коп. зол. за печать.

6. За производство выселений:

- а) из нежилых помещений (мастерские, торговые, фабричные и т. п.) взимается 5 руб. зол. в день;
б) из жилых помещений (комнат, квартир) взыскивается с каждой комнаты по 50 коп. зол.

7. За производство публичного торга списанного имущества взимается плата в размере, указанном в п. 2 настоящей таксы, считая с вырученной от продажи суммы.

8. При несостоявшейся продаже, если судебный исполнитель прибыл на место торга, взыскивается 1 руб. зол.

9. За выдачу судебным исполнителям копий, описей, журнала исполнительных действий и проч. взыскивается, помимо гербового сбора, плата в размере 20 коп. зол. со страницы, считая в странице не более 25 строк.

10. За учинение на исполнительном листе надписей об исполнении решения или о причинах неприведения изложенного в нем решения в исполнение взимается 15 коп. зол.

11. При совершении исполнительных действий вне места пребывания судебного исполнителя, помимо сборов по таксам, взимается плата за проезд судебного исполнителя в оба конца по действительной его стоимости, считая по наиболее дешевому существующему способу передвижения.

12. Суммы, которые требуются на производство публикации о продаже и на вознаграждение сведущих лиц при оценке имущества и рабочей силы, если таковая понадобится при исполнении решения, взыскатели вносят в размере действительной надобности.

13. Сборы, следуемые по настоящей таксе, взимаются также и при производстве соответствующих действий по охране наследственного имущества.

14. Все сборы, указанные выше, вносятся по квитанции судебному исполнителю взыскателем до начала его действий и причисляются к основной исковой сумме.

15. По взысканиям штрафов и т. п., а равно по делам, по которым взыскатели были освобождены от судебной пошлины, судебный исполнитель взыскивает сбор с должника при проведении решения в исполнение.

Примечание: Госорганы и госпредприятия, не платящие судебной пошлины, вносят причитающиеся согласно настоящей таксы сборы предварительно лишь в размере 25%, идущих в фонд для вознаграждения судебных исполнителей.

16. Из сумм указанных выше сборов часть, в размере 75%, поступает в доход государства по сметам Наркомюста, остальные же 25% поступают в общий фонд для вознаграждения судебных исполнителей данной губернии, распределяемый в сроки и порядком, устанавливаемыми Наркомюстом по соглашению с Наркомтрудом.

Примечание: В случае производства исполнительных действий не судебными исполнителями, а другими органами (милицией, волостными и сельскими властями), 75% сбора поступает в доход государства по смете Наркомвнудела, а 25% на вознаграждение лиц, фактически исполняющих решение.

17. Порядок взимания сбора, его хранение, а равно сдача в доход казны, устанавливаются Наркомюстом по соглашению с Наркомфинном.

18. Все изменения в настоящей таксе производятся постановлением Наркомюста по соглашению с Наркомфинном.

Наркомфин РСФСР Владимирев.

За Наркомюста Красиков.

Инструкция Народного Комиссариата Юстиции губсудам и нотариату,

изданная в порядке 38-й статьи Положения о госнотариате (изд. 1922 г.) с изменениями согласно Положения о госнотариате издания 1923 года («Изв. ЦИИ» № 216 от 25/IX—1923 г.).

§ 1. С введением Положения о государственном нотариате народные судьи не производят никаких действий, возлагаемых на нотариальные конторы указанным Положением, за исключением случаев, предусмотренных примечанием 2 к ст. 52-й Положения о судоустройстве.

Об испытательных комиссиях.

§ 2. В предусмотренные 53 ст. Положения о судоустройстве испытательные комиссии входят по назначению председателя губсуда члены гражданского отделения губсуда, представитель нотариального отделения (заведующий отделением, его заместитель или консультант) и один из нотариусов.

§ 3. В программу испытаний для кандидатов в нотариусы входят:

- а) умение излагать акты, договоры, обязательства и т. п.;
- б) знание делопроизводства нотариальных контор;
- в) государственное устройство РСФСР;
- г) Положение о нотариате, инструкция и действующие циркуляры и распоряжения;
- д) Гражданский Кодекс;
- е) Гражданский Процессуальный Кодекс в пределах, необходимых для нотариальной практики;
- ж) Положение о векселях;
- з) действующее законодательство о государственных и общественных предприятиях;
- и) законоположения и правительственные распоряжения о пошлинах и налогах (Устав о гербовом сборе, о местных налогах и сборах и т. д.);
- к) Кодекс законов об актах гражданского состояния, поскольку это необходимо для нотариальной практики, и другие встречающиеся в практике нотариата узаконения.

Об органах надзора за деятельностью нотариальных контор.

§ 4. НКЮ осуществляет общий контроль и руководство деятельностью нотариата РСФСР.

§ 5. Нотариальные отделения губсудов обязаны представлять в НКЮ не позже 25-го числа следующего за отчетным месяца сводные трехмесячные отчеты о деятельности нотариальных контор и отделений с 1 апреля 1923 года, а также годовой отчет.

§ 6. В учрежденных при губсудах нотариальных отделениях сосредоточивается контроль и наблюдение за деятельностью нотариальных контор под общим руководством председателя губсуда. Нотариальным отделениям принадлежит открытие и организация контор в числе, установленном в порядке 52-й ст. Полож. о судоустр., выработка штатов нотариальных контор, представление председателю губсуда на утверждение кандидатов на должности нотариусов и их заместителей, преподание разъяснений и указаний нотариусам по отдельным случаям, установление единообразного внутреннего распорядка в пределах Положения о нот., инструкций и циркуляров НКЮ, рассмотрение штатов и наблюдение за правильным взиманием и расходованием поступающих в контору сборов.

§ 7. Наблюдение за нотариальным отделением губсуда принадлежит заместителю председателя, заведующему гражданским отделом, непосредственное заведывание нотариальным

отделением возлагается на заведующего и его заместителя. При отделении могут состоять консультанты.

§ 8. Все эти лица назначаются председателем губсуда.

§ 9. Губсуд может производить через одного из членов губсуда или через нотариальные отделения не менее одного раза в год обревизованье каждой нотариальной конторы. В случае поступления сведений о наблюдающихся в конторах незаконных действиях председатель губсуда распоряжается о прои в дстве немедленной ревизии.

§ 10. Производство обревизования контор, находящихся не в месте расположения губсуда, может быть поручено уполномоченному губсуда.

§ 11. Нотариальные конторы обязаны ежемесячно представлять в нотариальные отделения отчеты о своей деятельности по установленной НКЮ форме не позже 10-го числа следующего за отчетным месяца.

О жалобах на нотариальные конторы и отделения.

§ 12. Нотариальная контора возвращает жалобу, поданную с пропуском срока, указанного в 231-й ст. Гражд. Проц. Кодекса, с донесением об этом нотариальному отделению. Срок исчисляется с того дня, когда распоряжение нотариуса объявлено жалобщику или стало ему известно. Нотариальные отделения также возвращают жалобы за пропуском срока, за исключением случая, если отделением будет возбуждено против нотариальной конторы дело в порядке надзора.

О нотариальных конторах.

§ 13. Губсуд присваивает нотариальным конторам наименование по районам или в порядке нумерации.

§ 14. Если в одном городе или ином поселении расположено несколько нотариальных контор, губсуду предоставляется право распределять функции отдельных нотариальных контор.

§ 15. Кроме нотариуса, в нотариальной конторе состоит заместитель нотариуса, назначаемый в том же порядке, как и нотариус, из лиц, выдержавших испытание.

§ 16. Всех остальных служащих конторы назначает нотариус, уведомляя в каждом случае нотариальное отделение, которому принадлежит право смещения служащего, не соответствующего назначению.

§ 17. В случае болезни, отпуска, отсутствия нотариуса или вакантности его должности временно исполняет ее заместитель нотариуса, а в случае отсутствия этого последнего другое, назначенное представителем губсуда лицо.

§ 18. Печать нотариальных контор состоит из герба РСФСР с надписью вокруг: «Государственная нотариальная контора» (наименование), обозначение города и губернии.

§ 19. При утверждении образца печати нотариальной конторы оттиск ее остается в нотариальном отделении; туда же всякий вновь назначаемый нотариус и заместитель нотариуса сообщает образец своей подписи. Образец подписей всех нотариусов и оттиски печатей нотариальных контор сообщаются также в 1-й Отдел НКЮ.

§ 20. Нотариальная контора должна быть открыта не менее 6-ти часов в день. Часы открытия контор определяются нотариальным отделением и объявляются во всеобщее сведение. Объявление же должно быть вывешено в конторе и на дверях ее.

§ 21. Нотариус не может одновременно исполнять должность заведующего нотариальным отделением.

§ 22. В случае серьезной болезни, дряхлости или иных уважительных причин невозможности лицу, желающему совершить акт, прибыть в нотариальную контору нотариус или зам. нотариуса совершает нотариальные действия вне конторы. В актах о засвидетельствованиях в таких случаях точно обозначается место совершения (губерния, уезд, город или селение, улица, № дома и квартиры)

О нотариальных архивах.

§ 23. На нотариальные архивы возлагается хранение законченных нотариальных книг, дел и документов, выдача выписей, копий и справок, согласно установленных для сего Положением о нотариате правил.

О книгах нотариальных контор.

§ 24. Для нотариальных контор обязательно ведение книг, указанных в ст. 7-й Положения о нотариате, по установленной настоящей инструкцией форме.

§ 25. Все записи в книгах обязательно делаются в день совершения акта, засвидетельствования или иного нотариального действия. № по порядку в актовых книгах и реестрах представляется одновременно со внесением актов и записей.

§ 26. Реестр может быть в двух частях. Нумерация в обеих частях должна быть общая: в первую часть вносятся все нечетные номера, во вторую часть—четные. Число статей в одной части реестра не должно превышать более, чем одним номером число статей, записанных в другой части. Содержание актов и засвидетельствований записывается в реестр кратко.

§ 27. Актовые книги могут быть разделены на несколько частей. Каждая часть имеет особую нумерацию. В выписях указывается № части.

§ 28. Алфавитный указатель ведется по фамилиям всех участвующих в актах и засвидетельствованиях лиц с указанием № реестра, под коим произведена запись.

§ 29. Губсуд может поручить местным народным судьям скрепу и свидетельствование в порядке 8-й ст. Полож. о нотариате книг нотариальных контор, расположенных не в месте нахождения губсуда и уездного уполномоченного губсуда.

§ 30. По истечении года со времени окончания книг, нотариальные конторы сдают их в нотариальные архивы, а денежную представляют в нотариальное отделение.

§ 31. Кроме книг, указанных в ст. 7-й Полож. о нотариате, нотариальные конторы могут вести и другие книги.

§ 32. Для общего делопроизводства, не относящегося непосредственно к совершению нотариальных действий, в конторах ведутся входящий и исходящий реестр, разносная книга, инвентарная книга для имущества конторы и каталог библиотеки необходимых для руководства пособий.

Указанные реестры так же скрепляются и сдаются в нотариальный архив, как и книги, указанные в ст. 7-й Положения.

§ 33. Нотариальные конторы имеют наряды:

- а) по общей переписке,
- б) руководящих бумаг,
- в) распоряжений по конторе и
- г) личного состава.

О совершении нотариальных актов и засвидетельствовании договоров.

§ 34. Нотариальная контора не может принимать к засвидетельствованию договоров, которые по существующим законам должны совершаться нотариальным порядком, а равно не вправе удостоверять подлинность подписей на таких сделках, которые по закону должны быть совершены нотариальным порядком или подлежат обязательному засвидетельствованию согласно 21-й ст. Полож. о нотариате.

§ 35. Если лица, участвовавшие в акте, или лица, для которых совершается нотариальное действие, нотариусу лично известны, нотариус удостоверяет это в акте или засвидетельствовании, не проверяя их самоличности указанным в ст. 13 Полож. порядком.

§ 36. При участии в акте представителей юридического лица нотариус проверяет правомерность существования юридического лица и действительность полномочий его представителя.

§ 37. При совершении актов об отчуждении или залоге строений, права застройки и предприятий, а также сдачи в аренду строений, нотариус проверяет действительную принадлежность имущества лицу, его отчуждающему или устанавливающему ограничение права, и требует представления из нот. отдела справок, указанных в 20-й ст. Положения.

§ 38. В означенных актах должно быть указано на необходимость представить выпись в коммунальный отдел соответствующего уездного или губернского исполкома для регистрации.

§ 39. Нотариус может получать из правительственных, общественных учреждений и от частных лиц и организаций справки, необходимые для совершения актов, путем непосредственных сношений или путем выдачи участвующим в акте лицам свидетельств на получение нужных справок.

§ 40. В случае уничтожения акта, вследствие заявления участвующих в нем лиц или по определению суда, нотариус делает в книгах поперек записи отметку об уничтожении акта с обозначением даты.

§ 41. Нотариус отбирает подписку от свидетелей, удостоверяющих самоличность сторон.

§ 42. Писанный на иностранном языке акт и перевод с него должны быть шиты вместе, пропечатаны, пронумерованы и скреплены нотариусом по листам, если их несколько.

§ 43. При совершении засвидетельствования сделок в порядке 21-й ст. Полож. о гос. нот. копии договоров оставляются в делах конторы.

§ 44. Оставляемые в силу 19-й ст. Полож. о нот., документы и засвидетельствованные копии приобщаются к особым делам, заводимым по поводу совершаемых нотариальных действий, или к общим нарядам с обозначением на документах номеров по реестру актов, к которым документы относятся.

§ 45. О засвидетельствовании передоверия делается отметка на подлинной доверенности, на основании которой совершено передоверие.

О выписях из нотариальных книг и копиях актов и засвидетельствованных договоров.

§ 46. Акт, совершенный в нотариальной конторе и записанный в актовую книгу, является подлинником. В акте должно быть указано, кому надлежит выдать выпись. Равным образом, выпись может быть выдана в нескольких экземплярах всем или нескольким участвующим в сделке лицам.

§ 47. Выпись, выданная согласно предыдущему параграфу, имеет силу подлинника, о чем должно быть указано в выписи; выпись может быть выдана в нескольких экземплярах, если сторона, которой она выдается, состоит из нескольких лиц. В таких случаях обозначаются в выдаваемых экземплярах выписи, которым по счету он является.

§ 48. Каждый участник акта может получить лишь одну выпись. В случае утраты или истребления первой выписи вторые и последующие выписи (дубликаты) выдаются не иначе, как по определению суда.

§ 49. Дубликаты выписей односторонних актов выдаются нотариусом по представлении доказательств утраты первых выписей.

§ 50. Выпись пишется по установленной форме и выдается под росписку в реестре.

§ 51. При выдаче дубликатов выписей в надписи о засвидетельствовании должно быть указано основание выдачи дубликата. Обозначается также которым по счету, т.-е. вторым, третьим и т. д., выдается дубликат.

§ 52. При засвидетельствовании, согласно 21-й ст. Полож. о нот., сделок подлинник договора и засвидетельствованные копии с него выдаются согласно указанию сторон, сделанному в самом договоре.

§ 53. Копии внесенных в актовую книгу актов и выписи из реестра выдаются участвующим лицам без указанных выше ограничений.

§ 54. Выдача выписей из актовой книги отмечается в этой книге с обозначением номера реестра.

О других видах засвидетельствования.

§ 55. Нотариус отказывается в совершении засвидетельствования или иного нотариального действия, если ему предъявлено требование незаконное или предъявлен для засвидетельствования документ, совершенный с нарушением действующих узаконений или не могущий иметь юридических последствий.

§ 56. На подлинниках документов делается отметка о выданных с них в порядке 24-й ст. Полож. о нот. копиях с обозначением номера по реестру.

§ 57. При засвидетельствовании подлинности подписи соблюдаются правила, указанные в ст. 13-й Положения. Нотариус отказывает в засвидетельствовании подлинности на документах, составленных с нарушением действующих узаконений.

§ 58. При засвидетельствовании, согласно 26-й ст. Положения, времени предъявления документа, по желанию представившего, в надписи может быть обозначен час и минуты предъявления, а также может быть удостоверена самоличность предъявившего документ. Во всяком случае, отмечается кем документ предъявлен.

§ 59. При засвидетельствовании нахождения лица в определенном месте, согласно ст. 27-й Положения, также по желанию заинтересованного лица, отмечается в удостоверении час и минуты удостоверяемого события.

§ 60. Нотариальные конторы принимают от граждан для передачи в порядке 28-й ст. Полож. о нот. лишь заявления, могущие иметь юридические последствия.

§ 61. В случае кратковременной отлучки лица, которому надлежит передать заявление, или отказа принять нотариальная контора вручает для передачи по принадлежности заявление к кому-либо из домашних в домком, управляющему домом или кому-либо из соседей, кто согласится передать, о чем нотконторы, по желанию заявителя, включают в удостоверение.

§ 62. В эти удостоверения, кроме того, включаются имена обеих сторон, время получения заявления, содержание его и время исполнения поручения, а также в случае требования сторон и последовавший ответ.

§ 63. Нотариус может поручить сотрудникам конторы передачу должникам письменных требований о платеже по предъявленным к протесту векселям и заявлений, делаемых в порядке 29-й ст. Положения.

§ 64. Гражданам предоставляется предъявлять нотариальным конторам разного рода акты и документы для внесения в актовую книгу на предмет сохранения содержания на случай утраты. Акты и документы вносятся в книгу целиком с буквальным повторением всего их содержания, с отметкой о допущенных в подлиннике исправлениях, надписях, подчистках. О внесении в книгу делается надпись на акте или документе. В надписи и в акте отмечается, кем и когда подлинники акты и документы были представлены.

§ 65. Акты и договоры через одно внесение в актовую книгу не приобретают значения нотариального акта.

О принятии документов на хранение.

§ 66. Нотариальные конторы принимают на хранение документы и деловые бумаги как в запечатанных конвертах, так и без них.

§ 67. Принятые на хранение документы и бумаги вносятся в реестр с изложением содержания или описанием внешнего

вида пакета. В принятии документа или бумаг нотариус выдает квитанцию под росписку в реестре представившего документ или бумаги лица.

§ 68. Принятые на хранение документы или бумаги возвращаются представившему или законно уполномоченному лицу по предъявлении квитанции или по определению суда.

О сборах, взимаемых при совершении нотариальных действий.

§ 69. Сборы, взимаемые при совершении нотариальных действий, состоят из:

- 1) гербового сбора, взыскиваемого согласно Устава о гербовом сборе;
- 2) платы за нотариальные действия;
- 3) местных налогов и сборов;
- 4) канцелярских пошлин.

§ 70. Плата, указанная в п. 2-м предыдущей статьи, взимается за всякое нотариальное действие согласно утвержденной таксе. Изъятие указывается в таксе и дополнениях к ней.

§ 71. Все поступающие сборы записываются в денежную книгу с выдачей внесшему квитанции. Гербовый сбор взыскивается в порядке, указанном в Уставе о гербовом сборе и инструкциях Наркомфина.

§ 72. За совершение действий, не предусмотренных таксой, плата определяется заместителем председателя губсуда, заведующим гражданским отделом губсуда, с сообщением об этом НКЮ.

§ 73. Нотариальным конторам разрешается составление проектов, совершаемых и свидетельствуемых в конторе актов, договоров и обязательств и т. п., а также переписка бумаг по поводу совершаемых нотариальных действий.

§ 74. За указанную работу взимается плата по таксе, вырабатываемой по проекту нотариального отделения гражданским отделом губсуда и утверждаемой НКЮ. Плата эта поступает на содержание нотариальной конторы.

§ 75. Выписи, копии посвидетельствований и прочие документы, удостоверения и другие бумаги не выдаются прежде внесения всех причитающихся сборов, за исключением случая, указанного в ст. 1-й таксы оплаты за нотариальные действия.

§ 76. Количество взысканных сборов указывается в актах и засвидетельствованиях.

§ 77. В тех случаях, когда плата за нотариальные действия, согласно таксе, взыскивается по сумме акта, договора или обязательства, при исчислении этой суммы применяются правила определения цены актов, установленные Уставом о гербовом сборе.

§ 78. При определении цены договора об отчуждении строения принимается во внимание как цена, указанная сторонами в акте, так и цена, показанная в акте последнего приобретения, оценка при взимании государственных или иных сборов при прежних правительствах, оценки при застраховании и залоге. Ценой акта считается высшая из указанных цен.

§ 79. В случае сомнения в соответствии цен, указанных в документе, действительной цене имущества в настоящее время нотариус может требовать заключения о цене от коммунального отдела соответствующего исполнения с производством в случае надобности через коммунальный отдел экспертизы за счет сторон, совершающих сделку. Необходимая на производство экспертизы сумма вносится сторонами в коммунальный отдел по требованию последнего.

§ 80. При совершении и засвидетельствовании договоров о взаимной мене имущества надлежит установить стоимость всего обмениваемого имущества. Плата взыскивается по цене наиболее дорогого из обмениваемых имущества.

§ 81. При договорах о взаимных услугах определяется стоимость услуг обеих сторон, и договор оплачивается по высшей цене.

Производство при обнаружении нарушений Устава о гербовом сборе.

§ 82. При представлении неоплаченных или недостаточно оплаченных гербовым сбором документов нотариальные конторы взыскивают причитающийся гербовый сбор и штраф, если лицо, представившее штраф, не возражает. До уплаты гербового сбора и штрафа нотариальные действия не производятся. Об обнаруженных нарушениях Устава о гербовом сборе и взносе сбора и штрафа сообщается в губфинотдел с препровождением подлинного документа или его копии.

§ 83. В случае спора подлинный документ посылается в губфинотдел и не возвращается до разрешения финотделом вопроса о правильности его оплаты гербовым сбором.

О содержании нотариальных контор и отделений.

§ 84. Нотариальные отделения составляют сметы на содержание как нотариального отделения, так и всех подведомственных ему нотариальных контор. Сметы утверждаются пленумом губсуда. При рассмотрении смет участвуют представители губфинотдела.

§ 85. Нотариусы производят все расходы по содержанию контор из сборов за нотариальные действия в пределах утвержденной губсудом сметы самостоятельно. По производстве всех текущих расходов, нотариус удерживает сумму, потребную на содержание конторы за месяц вперед, согласно утвержденной губсудом сметы, а остаток не реже одного раза в неделю сдается на текущий счет конторы. Нотариусы в губернских городах сдают остаток в те же сроки на текущий счет нотариального отделения. Ежемесячно, не позднее 5-го числа следующего за отчетным месяца, означенные нотариальные конторы переводят остающиеся на их текущем счете суммы на текущий счет нотариального отделения совнарсуда (губсуда).

П р и м е ч а н и е: Все остальные сборы, кроме сборов за нотариальные действия, нотариальные конторы, по мере накопления, но не реже одного раза в неделю, сдают в кассу финотдела в доход подлежащих источников.

§ 86. Установленная ст. 23-й таксы оплаты за нотариальные действия («Собр. Узак.» 1923 г. № 16, ст. 205) и § 74 инструкции плата за техническую работу поступает в общую сумму сборов за нотариальные действия и расходует на содержание нотариальных контор, а остаток, если окажется, переводится на текущий счет нототделения.

§ 87. Из находящихся на текущем счете нототделения означенных в предыдущем § сумм председатель губсуда может по представлению нотариального отделения произвести необходимые ассигнования на содержание потконтор, сборы которых не покрывают их сметного содержания.

§ 88. Каждый три месяца: 1-е января, 1-е апреля, 1-е июля и 30-е сентября председатель губсуда удерживает из находящихся на текущем счете нотариального отделения сборов за нотариальные действия сумму, потребную на содержание в течение ближайшего месяца нототделения губсуда, потконтор губернского города, а также сумму, указанную в § 87 инструкции, а остаток сдает в кассу финотдела в доход казны по смете НКЮ. Если поступающие сборы, находящиеся на текущем счете нототделения, значительны, остаток сдается по мере накопления и чаще, чем 4 раза в год.

§ 89. Все денежные суммы сдаются при ведомостях в установленной НКЮ форме.

§ 90. Заведующие нотариальными отделениями, нотариусы, заместители их, консультанты и все сотрудники потконтор и отделений, сверх жалования по установленным ставкам, получают особое вознаграждение в зависимости от сборов контор.

§ 91. Конторы, явно убыточные, подлежат закрытию, если закрытие их не соединено с ущербом для нужд населения.

О порядке исполнения нотариальных действий народными судьями.

§ 92. В местностях, не имеющих нотариальных контор, исполнение нотариальных действий в пределах, указанных во 2-м примечании к 52-й ст. Пол. о судоустройстве, возлагается на народных судей, которые руководствуются при этом Положением о гос. нот., настоящей инструкцией и всеми распоряжениями НКЮ по нотариату. Жалобы на действия народных судей по поводу действий, предусмотренных Пол., приносятся в порядке 231—234-й ст. ст. Гр. Пр. Код. Отчеты представляются в нототделения.

§ 93. Народные судьи ведут для нотариальных действий реестр, указанный в п. 7-м ст. Пол. о нотариате. Реестры скрепляются и сдаются в архив общим, установленным для нотариальных книг порядком.

§ 94. Из сборов на нотариальные действия народные судьи удерживают потребную сумму на расходы по производству этих действий в пределах сметы, утвержденной председателем губсуда.

За Народного Комиссара Юстиции **Крыленко.**

Член Коллегии НКЮ **Бранденбургский.**

8 октября 1923 г.

Циркуляр № 210.

Всем Губернским и Областным Судам.

О пропуске в приложении и разосланной губсудам инструкции по счетоводству и отчетности графы: «В местные средства».

В приложении к разосланной губсудам особой брошюрой инструкции по счетоводству и отчетности для губсудов, в форме № 19 денежной книги нотариальных контор (стр. 45), в отделе: «Сдано в доход казны» пропущена графа: «В местные средства».

Народный Комиссариат Юстиции предлагает при заказе книг обратить на это внимание и, где книги уже заказаны, о сдаче сумм в местные средства отмечать в графе: «Всего».

Член Коллегии НКЮ **Бранденбургский.**

10 октября 1923 г.

Циркуляр № 211.

Всем финорганам, продорганам, Губсудам и Губпрокурорам.

О порядке направления имущества, конфискованного за нарушение декрета об едином с.х. налоге.

В дополнение и разъяснение § 39-го инструкции ВЦИК и СНК от 11 июля с. г. о порядке привлечения к ответственности за нарушение декрета об едином сельхозналоге и примечания к § 1 правил производства продажи с публичных торгов конфискованного за неуплату единого сельхозналога имущества сообщаем, что конфискованные продовольственные продукты в продажу с торгов не поступают и передаются непосредственно в пункты приема натуральной части налога лишь в районах со смешанной формой налога, где сеть этих пунктов достаточно густа и доставка туда конфискованных продуктов не представляет затруднений.

В районах же с денежной формой единого сельхозналога, где пункты приема натуральной части имеются в ограниченном количестве или же вовсе отсутствуют, допускается продажа конфискованных продовольственных продуктов с публичных торгов на общих основаниях с прочим конфискованным имуществом, с одновременным приглашением на эти торги государственных и кооперативных хлебозаготовительных организаций.

Наркомост **Курский.**

Наркомфин **Владимиров.**

Наркомпрод **Брюханов.**

11 октября 1923 г.

Всем Губсудам и Трибуналам.

Копия Прокурорам.

О проведении в жизнь законов вне зависимости от издания к ним инструкций.

Народным Комиссариатом Юстиции за последнее время наблюдается на практике следующее явление. Как только издается какой-либо законодательный акт, имеющий отношение к деятельности судебных органов, от последних почти всегда начинают поступать в НКЮ запросы о высылке инструкций по проведению в жизнь этого законодательного акта, когда не только сам этот законодательный акт не возлагает на НКЮ обязанности издать такую инструкцию, но когда, вообще, в издании ее нет никакой надобности. При этом нередко сообщается о том, что до получения инструкции из НКЮ указанный законодательный акт не проводится в жизнь. В частности, например, такие запросы поступали за последнее время в связи с Гр. Проц. Кодексом, актом амнистии ЦИК СССР от 17 августа с. г. и проч.

В виду изложенного НКЮ обращает внимание всех судебных органов РСФСР на то, что проведение в жизнь и применение какого-либо закона, поскольку противное прямо не оговорено в его тексте, должно начинаться с момента получения на местах «Изв. ЦИК СССР и ВЦИК» или «Собрания Узаконений», где опубликован закон. Приостановка проведения в жизнь закона под предлогом ожидания инструкций от НКЮ совершенно недопустима. Местные судебные органы должны сами разрешать все возникающие при проведении в жизнь закона вопросы. В тех случаях, когда НКЮ признает необходимым или целесообразным, он выработает и издаст инструкцию, но до получения таковой на местах закон, в развитие которого издается эта инструкция, должен применяться на общих основаниях. Если же у судебных органов явятся серьезные затруднения при проведении в жизнь законодательного акта, они должны, отнюдь не приостанавливая действия закона, об этих затруднениях сообщать в НКЮ, который или ограничится дачей указаний этому судебному органу, или издаст общую инструкцию для руководства всех подведомственных органов, при чем следует избегать того, чтобы такие запросы сводились к простому требованию о высылке инструкции, как это в большинстве случаев наблюдалось до сих пор. Желательно, чтобы в этих запросах содержались ясные указания на те затруднения, которые встретились при проведении в жизнь данного закона, и чтобы орган, обращающийся с подобным рода запросом в НКЮ, по возможности, указывал свои соображения по поводу тех мер, которые, по его мнению, надлежало бы принять, чтобы устранить встретившиеся затруднения.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

Член Коллегии НКЮ **Бранденбургский.**

11 октября 1923 г.

СПИСОК НАРЗАСЕДАТЕЛЕЙ ВЕРХСУДА

на 15 октября 1923 г. — 14 января 1924 г.

В заседании президиума Верховного Суда от 6 октября 1923 г. установлен, согласно постановления Президиума ВЦИК от 25 июля 1923 года, очередной список народных заседателей Верховного Суда на три месяца, считая с 15 октября с. г.:

- 1) Трифонов, 2) Радченко, 3) Толоконцев, 4) Судаков, 5) Авдеев, 6) Догадов, 7) Ибрагимов, 8) Тер-Габриелян, 9) Антонов, 10) Овсеенко, 11) Сосновский, 12) Косарев, 13) Ченцов, 14) Медведев, 15) Павлов, 16) Кобозев и 17) Сахарова.

Председатель Верховного Суда Республики **П. Стучка.**

Список дел, назначенных к слушанию в гражданской кассационной коллегии Верховного Суда.

№№ дел.	НАИМЕНОВАНИЕ ДЕЛ.	№№ дел.	НАИМЕНОВАНИЕ ДЕЛ.
На 26-е октября 1923 года.			
По кассационным жалобам:			
1650	Гр-на Михайлова, С. М., на решен. Мосгубсуда по делу по иску Моск. объедин. хлопчато-бумажн. ф-ки к гр-ну Михайлову о взыскании по невыплаченному договору.	1705	Пр. фабрики метал. изделий Промвоенхоза и Сев.-Зап. промбюро ВСНХ на решение Петрогубсуда по делу по иску кассатора к жил. т-ву д. № 20 по 5-ой лин. Васил. остр. о расторжении договора.
1651	Гр-и Крылова В. Н., и Ведешенкисва, В. Н., на решен. Тверского губсуда по делу по иску Тверского губсовпархоза к кассаторам о 3170 руб. зол.	1706	Гр. Лепоринского на реш. Омгубсуда по делу по иску кассатора к омгубторгу о возвращении 325 шт. теса.
1652	Гр-и В. К. Радченко и Н. Г. Радченко на решен. Моск. губсуда по делу по иску кассаторов к Бауманск. сов. и жил. т-ву д. № 10/12 по ул. Коммуны.	1707	Гр. Степанова на реш. Петрогубсуда по делу по иску кассатора к откомхозу о возврате вывезенного имущества.
1667	Моск. объедин. хлопчато-бумаж. фаб. на решен. Мосгубсуда по делу по иску кассатора к Рязан. губ. союз. потреб. о-во о взыскании 25 м. рогож и неустойки 437.500 руб. д/зн. 22 г.	1708	Пр. Госбанка на решение Мосгубсуда по делу по иску Госбанка к Мальц. фаб.-завод. округу госзаводов о поставке бемского стекла или его стоимости и убытков.
1668	Торг.-пром. т-ва «Транзит» на решение Мосгубсуда по делу по иску МСНХ к торг.-пром. и транспорт. т-ву «Транзит» о взыскании аванса, неустойки и убытков на недоставл. смолу по договору.	1709	Гр. Медведева на реш. Иванов.-Вознес. губсуда по делу по иску пр. Ив.-Вознесенского текстильного треста с гр. Медведева убытков 1428 руб. 16 к. зол.
1669	Упр. гор. жел. дор. на решен. Мосгубсуда по делу по иску гр-ки Григорьевой к Моск. комм. хоз. о взыскан. ежемесячного и единовременн. пособий за увечье ее мужа Григорьева.	1710	Т-ва «Промышленник» на решение Ново-Никол. губсуда по делу по иску всенн. к-ва упр. Сибири и Урала «Кусур» к торг.-пром. артели «Промышленник» об убытках по сделке.
1670	Гражданин Соболевых на решение Тульскгубсуда по делу по иску кассаторов к Богородицкому упродкому и гр-ну Соболеву о признании за ними права собственности на мельницу и молотилку.	На 1-ое ноября 1923 года.	
1671	Гр-на Саака Оганова на решение Туркбсуда по делу по иску коммуналдела к Сааку Оганову о взыскании арендной платы.	По кассационным жалобам:	
1672	Полторацк. отд. Нефлесиндиката на решен. Туркбсуда по делу по иску Аракелова к Турктопу о возвращении 800 п. мазута или его стоимости.	1698	Гр. Н. А. Кирсанова на реш. Петрогубсуда по делу по иску Петр. политехникум. пут. сообщ. к коллективу еврейск. театра о взыскании кварт. платы на сумму 1147 р. зол.
1686	МУНИ и жильцов д. № 23 по Садово-Земляному валу на решение Мосгубсуда по делу по иску жильцов д. № 23 по Земляному валу к Моск.-Курск. ж. д. о расторж. договора с жил. отд. Бауманск. совета на дом № 23 по Земляному валу.	1699	Гр. Шкляро на решен. Витеб. губсуда по делу по иску загот. пункта МСПО с Шкляро 838.850 р. по договору.
321	Петр. окр. военно-инж. управления на реш. Петр. губсуда по делу по иску гр. Пovalaева к кассатору о признании произв. начисления 5% неустойки по догов. неуравильн.	1696	Торгово-комис. Моск.-Нижег. т-ва на реш. Моск. губсуда по делу по иску отд. упр. объедин. госуд. электр. станц. Моск. района (МОГЭС) к торг. ком. моск. ниж. т-ву о взыскании 1.000 пуд. керосина или его стоимости.
1194	Гр. Абрамова на решен. Моск. совнарсуда по делу по иску «Мосторг» к Абрамову о расторжении договора о взыск. 129.024.000 руб. д/зн. 21 года.	1697	Гр. Кулеша, Г. С., на реш. Петрогубсуда по делу по иску отд. недвиж. имущ. Петрогуботкомхоза к гр. Кулешу о расторжении договора о пожизн. польз. домом.
На 31-ое октября 1923 года.			
По кассационным жалобам:			
1688	Гр. Денисовой, М. Ф., на решение Оренбургск. губсуда по делу по иску Т. Денисовой к кассаторше о праве собственности на дом.	1695	МУНИ на решение Мосгубсуда по делу по иску Военн. акад. РККА к гр-ну Голпа, В. В., о признании недействит. договора о передаче дома воен. академии.
1700	Гр. Громова, П. М., на решен. Петр. губсуда по делу по иску кассатора к управлен. Никол. ж. д. о взыскании 1308 руб. золотом.	1694	Пр. Курск. ж. д. на решение Мосгубсуда по делу по иску синдиката швейной промышл. к Моск. Курск. ж. д. о взыскании 1.800 р. зол. за утер. груз.
1701	Гр. Кундашкина, С. Ф., на решение Нижегород. губсуда по делу по иску гр. Баншева к гр. Кундашкину о 92.038 р. 50 к. обр. 23 года.	1693	Гр. Комарницкой на решение Куб.-Черн. обл. по делу по иску касс. к наследн. П. М. Чернышенко гр-м Чернышенко и Костаньянцу о праве собств. на мельницу с постройками.
1702	Гр. Вольпяно на реш. Смолгубсуда по делу по иску гр. Вольпяно к Смолгубкоммуналделу о вещах.	1692	Кубсельсоюза на реш. Куб.-Черн. облсуда по делу по иску центр. торг. отд. ВСНХ к Кубсельсоюзу в сум. 1.749 р. 99 к. 30 л. с %/о долга.
1703	Упр. Сев.-Зап. почт.-телегр. округа на реш. Петрогубсуда по делу по иску кассатора к гр. Гипс о взыскании 1.186 р. 06 к. золот.	1691	Гр. Шаповалова, А. И., на реш. Куб.-Черн. облсуда по делу по иску Кубчерсовнархоза к Шаповалову о 342½ кож. аренд. платы и о расторжении аренд. договора.
1704	Гр-и Фурман на решение Омгубсуда по делу по иску кассаторов к «Парижской коммуне» об имуществе.	1690	Пр. Северн. ж. д. на решение Мосгубсуда по делу по иску трансп. отд. Центр. промыш. экон. управ. к пр. Сев. ж. д. о взыскании 3.026 р. 84 к. золотом.
		1719	Центр. Сов. Нар. Хоз. на реш. Сырдарьинского облсуда по делу по иску артели «Узбек» к ликвид. ком. «Стромтрест» о неустойке.
		1720	1-ой госуд. деревообделочного зав. Сев.-Зап. гослес. к-ры на решение Петр. Губсуда по делу по иску жил.-т. д. № 3/5 и 7/9 по 1-ой Роте и 1-му гос. деревообд. зав. об отобр. котла и труб и взыскании 65.600 р. д/зн. 22 г.

№№ дел.	НАИМЕНОВАНИЕ ДЕЛ.	№№ дел.	НАИМЕНОВАНИЕ ДЕЛ.
	На 2-ое ноября 1923 года.		
	По кассационным жалобам:		
1718	Гр. Левитан к упр. гор. ж. д. МКХ на решение Мосгубсуда по делу по иску гр-ки Левитан о взыскании за увечье.	1721	Наркомиссариата Раб. Кр. Инсп. на реш. Оренб. губсуда по делу по иску Рабрина к гр. Генералову, С. С., на сум. 165 р. 30 к. зол.
1717	Гр-н Грабовских на решение Сырдарьинского губсуда по делу по иску касс. к комму. и облгорисполкому об убытках.	1712	Гр-ки Шерешковой, Е. И., на решение Карачаево-Черкесского облсуда по делу по иску Шерешковой, Елизаветы, к Шерешковой, Ирине, о разделе имущества.
1716	Гр. Кутузова, Н. В., и Зиновьева, П. С., на решение Мосгубсуда по делу по иску пр. гос. объедин. промыш. «Гусь-Хрустальный комбинат» с упр. Сев. ж. д. гр. Кутузовым и Зиновьевым о расторжении договора и взыск. 2.422 руб. 08 коп. золотом.	1711	Крымвоенкоопа на решение Всекрымсуда по делу по иску кассатора к Халину, Кюза-Пезе, по договору в сумме 232 миллиарда.
1715	Коммунод. Туркм. обл. на решение облсуда по делу по иску касс. к Кулам Риза Джафорову о расторжении договора.	1713	Г-на Колупаева, И. Н., на решение Челябинского губсуда по делу по иску Челябинского губ. коммуноддела с гр-на Колупаева 1.578 р. 45 к. зол.
1714	Гр. Шмидта, О. М., и Горст, А. О., на решение Петр. губсуда по делу по иску гр. Шмидта и Горст к Петр. губ. отд. комхоз. о признании права собственности на мебель и др. имущество.	1722	Г-на Сорв, В. П., на решение Нижгубсуда по делу по иску гр. Сорв к Ниж. губ. зем. управ. на сумму 19.500 р. обр. 23 г. за неправ. отобрание мельницы.
		1731	Гр. Бердникова, Владимирцева и Гусева на решение Мосгубсуда по делу по иску кассаторов к Госстрою о взыскании 5.250.000 р. д/з. 22 г. с 0/0% со дня предъявления иска по день платежа за недоставку дров.
		1733	Гр. Тимофеева на решение Сырдарьинского облсуда по делу по иску Ташвоенкоопа с касс. неустойки за неисполнение договора.

Официальный курс золотого рубля
(устанавливаемый Специальн. Котиров. Комиссией).

1 рубль золот. (наличными) в дензнаках 1923 г.

5	ОКТ.	445.
6	"	460.
7	"	—
8	"	475.
9	"	482,50
10	"	490.
11	"	498.

Курс банкнот Госбанка.
(Котировка фондового отдела М. Т. Б.).

В дензнаках 1923 г.

5	ОКТ.	4.450
6	"	4.600
7	"	—
8	"	4.750
9	"	4.825
10	"	4.900
11	"	4.980

ИЗДАНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ.

- П. Стучка.** «Революционная роль права и государства. Общее учение о праве» 2-е изд. дополненное — р 75 к.
В. Адоратский. «О государстве» — » 50 »
Сапронов. «Очередные вопросы советского строительства» — » 40 »

ИЗДАНИЯ ВСЕРОКОМПОМА.

- Н. И. Болдескул.** «Органы дознания и органы следственные» — р. 56 к.
 Его же. «Положение о судостроительстве». (Практический комментарий) — » 28 »
 Его же. «Гос. прокуратура и Раб.-Кр. Инсп.» — » 70 »
Н. Вавин. «Договор займа» — » 28 »
 Его же. «Право собственности» — » 70 »
 Его же. «Форма и порядок совершения договоров» — » 28 »
 Его же. «Денационализация и демунципализация имущества» — » 28 »
А. Ляхов. «Внутренняя торговля» — » 70 »
 Его же. «Внешняя торговля» — » 70 »
 Его же. «Страхование от огня» — » 70 »
 Его же. «Коммунальные банки и общества взаимного кредита» — » 56 »
 Его же. «Налоги на торговлю и промышленность. Выпуск 1-й» — » 70 »
Б. Мовчановский. «Наследственное право». (Практический комментарий) — » 56 »
 Его же. «Право застройки». (Практический комментарий) — » 56 »
 Его же. «Общества, союзы и собрания» — » 28 »
Е. Данилова. «Акционерные общества» — » 70 »
 Ее же. «Кодекс законов о труде». (Практический комментарий) — » 70 »
В. Герасимович. «Социальное страхование» — » 56 »
 Его же. «Государственная служба» — » 28 »
С. А. Алфеевский. Справочн. по жил. вопросу. — » 70 »
Разумов. «Сельско-хозяйственное страхование» — » 60 »

ИЗДАНИЯ КН-ВА «ПРАВО И ЖИЗНЬ».

- Право и Жизнь.** Ежемесячный журнал. Книги 1, 2, 3 и 4 за 1923 г. по — р. 80 к.
 То же. Книга 5—6 за 1923 г. 1 » 20 »
 То же. Книга 7—8 за 1923 г. 1 » 60 »
Проф. Жинилецко. «Должностные (служебные) преступления». Практический комментарий к ст. ст. 105—118 Уг. Код. — » 80 »

- Проф. Новицкий.** «Имущественный наем». — р. 60 к.
 Его же. «Заем». 2-е издание — » 50 »
А. Ф. Кони. «Самоубийство в законе и жизни» — р. 35 к.
Проф. Полянский. «Уг.-Прод. Кодекс РСФСР». Сравнительный очерк новой и старой редакции Кодекса — » 45 »
Проф. Люблинский. «Меры пресечения». Комментарий к ст. ст. 146—164 Угол.-Прод. Код. — » 80 »
 Его же. «Предварительное следствие». Комментарий к гл. IX Уг.-Прод. Кодекса — » 50 »
«Законы о торговле». Сборники декретов и постановлений о внутренней и внешней торговле. Выпуск 1, 2 и 3 по 1 » 50 »

ИЗДАНИЯ Р. И. О. ВСНХ.

- Законодательство о промышленности, торговле, труде и транспорте.** Ч. I и II (изд. ВСНХ) по 4 » — »
И. Брауде. «Акционерные о-ва и т-ва в торговле и промышленности. (Изд. ВСНХ)» — » 80 »
Гинзбург-Наумов. «Новое законодательство о трестах» (Изд. ВСНХ) 1 » 20 »

ИЗДАНИЯ Б. МАГАЗИНА «ПРАВО».

- В. М. Гессен.** «Основы конституционного права» — р. 90 к.
Пр. И. А. Покровский. «История Римского Права» — » 90 »
С. Н. Гогель. «Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией» 1 » 25 »
С. Н. Тругубов. «Основы уголовной техники». Научно-технические приемы расследования преступлений 1 » 50 »
Н. Н. Розин. «Уголовное судопроизводство». Пособие к лекциям 1 » 25 »
Проф. А. И. Наминка. «Очерки торгового права» 1 » — »
Я. М. Гессен. «Устав торговый» 1 » 25 »
Проф. Люблинский. «Международ. с'езды за 10 л.» 2 » — »
Фосдик. «Организация полиции в Зап. Европе». 2 » 25 »
Новый декрет о квартирной плате, от 13 июня 1923 г. (Изд. ГУКХ) — » 20 »
В. В. Коржинский. «Краткий юридический справочник для сельского хозяина» — » 75 »
Стучка. «Учение о государстве и конституция РСФСР». 3-е изд., исправ. изд. „Красная Новь“ 1 » 50 »
 Его же «Советская конституция (СССР и РСФСР) в вопросах и ответах». Изд. «Прометей» — » 50 »

НАХОДЯТСЯ В ПЕЧАТИ:

- Н. В. Крыленко.** «Судоустройство РСФСР» (Лекции по теории и истории судоустройства)
Проф. Познышев. «Основы пенитенциарной науки»
Рындзюнский. «Техника гражданского процесса» с предисловием Я. Н. Бранденбургского
Енишерлов, Корнев и Малченко. «Постатейный комментарий к Уставу железных дорог»
Барсегянц. «Положение о государственном промысловом налоге и инструкция о порядке взимания его с комментариями»
Я. Л. Берман. «Очерки по истории судоустройства РСФСР»

Цены еще
неизвестны.

ПОДГОТОВЛЯЮТСЯ К ПЕЧАТИ:

- Сводный алфавитно-предметный указатель к I тому «Собрание Кодексов РСФСР».
А. М. Кирзнер и Ф. Н. Зелигер. «Постатейный комментарий к Гр. Пр. Код.»
Проф. Коваленков. «Руководство для прокуратуры». 2-е издание.
 Его же. «Уголовный процесс РСФСР»
Проф. Кравченко. «Публичное международное право».
Проф. Познышев. «Руководство для следователей»

Пересылка за счет заказчика.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО Н. К. Ю.

ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ КНИГИ:

- Проф. ЛЮБЛИНСКИЙ.** «Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте». — Цена 2 руб. 30 коп.
Проф. МАГЕРОВСКИЙ. «Союз Советских Социалистических Республик» с предисловием **Д. И. Курского** (Обзор и материалы). — Цена 1 руб. 50 коп.

Заказы направлять в контору Издательства: Москва, Кузнецкий Мост, 7.

ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:

Проф. С. В. ПОЗНЫШЕВ.

„Очерк основных начал науки уголовного права“.

II часть, особенная.

Цена 2 руб. 25 коп. золотом.

Получить можно в экспедиции и магазине Юридического Издательства НКЮ.

ПОСТУПИЛО В ПРОДАЖУ

„СОБРАНИЕ КОДЕКСОВ РСФСР“.

ТОМ I-ый.

2-ое издание, дополненное и измененное согласно постановлениям 2 сессии ВЦИК X созыва.

Цена без переплета 4 руб. 25 коп., в моескиновом переплете 5 руб. 55 к. золотом.

Поступившие до выхода книги из печати заказы будут выполнены в порядке их получения, по мере поступления сброшюрованных и переплетенных экземпляров на склад.

Народным судьям книга будет разослана без наложенного платежа — стоимостью ее (3 руб.) будет дебитован личный счет каждого.

Работники юстиции, не подписавшиеся на издание до выхода его из печати, пользуются при выписке 20% скидки со стоимости (т.-е. платят 3 руб. 40 коп. за издание без переплета, 4 70 руб. коп. в переплете). На тех же условиях книга высылается партработникам, учащимся, сотрудникам ГПУ, РКИ, Милиции и Угрозьска.

Для удобства пользования 1-ым томом „Собрания Кодексов“ в ноябре будет выпущен алфавитно-предметный указатель к нему.

Юридическое Издательство НКЮ.

Доводит до сведения своих дебиторов, что уплата причитающихся с них сумм путем внесения таковых на текущий счет Издательского Отдела в Правлении Госбанка (в червонцах № 5625) должна производиться исключительно в **червонцах**, а не в червонном исчислении. При покрытии долга взносом дензнаков по червонному исчислению, таковые будут принимаемы по курсу дня поступления их в Юридическое Издательство, а недосланная таким образом сумма останется на дебете счета лица, учинившего расчет не в червонцах, а по червонному исчислению. Ввиду отсутствия в обращении купюр на дробные части червонца следует округлять вносимую сумму до полных червонцев. Излишек в таких случаях будет записываться на кредит личного счета плательщиков.